

ВЕРА МОСОВА

Убереги меня от бед

Вера Мосова
Убереги меня от бед

«Издательские решения»

Мосова В.

Убереги меня от бед / В. Мосова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935364-1

Неожиданно свалившееся на героиню наследство в виде квартиры в провинциальном городке полностью меняет её жизнь. Оставив столицу, она отправляется в неведомый Загоруйск. Новые люди, новые чувства, новые отношения. Но не всё так просто в этой жизни, и человек порой не сразу понимает, кому можно довериться, а кому — не стоило бы. Однако время всё расставляет по своим местам, правда, прежде героине приходится пройти непростой путь, уготованный судьбой.

ISBN 978-5-44-935364-1

© Мосова В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Убереги меня от бед

Вера Мосова

© Вера Мосова, 2019

ISBN 978-5-4493-5364-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Провинция, блин!

Лада шла по незнакомой весенней улице и с ощущением первооткрывателя, ступившего на неизведанную землю, смотрела по сторонам, улыбаясь собственным мыслям. А мысли эти роились в её голове, толкаясь и теснясь, словно чирикающие воробушки на тротуаре, чью неугомонно-деловитую возню она только что потревожила. Солнце играло бликами на стёклах окон и порой, неожиданно отразившись от них, било по глазам, заставляя шуриться. Но это не мешало Ладе с наслаждением вбирать в себя картины яркого апрельского денька, насквозь пропитанного запахами и звуками. Казалось, сама природа приветствовала её сегодня невероятной весенней вакханалией. Пожалуй, хороший знак для начала новой жизни на новом месте.

Она давно подметила, что небольшие провинциальные городки отличает какой-то особый налёт радости и уныния одновременно. Прозрачная голубизна неба и серая убогость улиц, ленивая нега кошек на подоконниках и неприкаянность бездомных собак на дорогах, а ещё цветущие герани почти в каждом окне да манящий запах пирогов, плывущий из открытых форточек. Всё здесь совсем не так, как в мегаполисах. И ароматы весны навязчивее, и голоса птиц заливистее. Даже трамваи звенят как-то иначе. Есть в этих полусонных городах та непередаваемая прелесть, какую встретишь только в провинции. В уютных двориках, закрытых от посторонних глаз, по-прежнему выбиваются ковры и сушится бельё на верёвках, а по вечерам на скамейках возле подъездов обсуждаются насущные проблемы и последние новости. Причём, события мирового масштаба порой меркнут на фоне любопытных фактов из жизни соседей по дому.

После суетного мегаполиса всё в таком городке кажется не совсем реальным. Старые двухэтажные дома с эркерами и замысловатыми балкончиками напоминают декорации к фильму времён хрущёвской оттепели. Того и гляди, выпорхнет из какой-нибудь арки стайка девушек в облегающих цветастых платьицах с пышными юбками, а следом за ними увяжется парочка стилиг в узких клетчатых брюках и ярких пиджаках.

Лада опять улыбнулась мыслям, порождённым её неожиданной фантазией, огляделась и направилась к широкому крыльцу, над которым красовалась вывеска «Продукты». Тяжёлая дверь со скрипом отворилась, и из неё вышел щегольского вида мужчина в драповом пальто нараспашку. Аккуратно подстриженные тёмные волосы зачёсаны назад, гладко выбритые щёки слегка отливают синевой, вокруг шеи обёрнут мягкий клетчатый шарф в серовато-бежевой гамме.

– Провинция, блин! – сердито проворчал он. – Ненавязчивый сервис!

От неожиданности Лада остановилась.

– Девушка! – обратился к ней мужчина. – Тут есть хоть один приличный супермаркет?

– Не знаааю, – растерянно проговорила она, – я сама первый день в этом городе.

Тот пожал плечами и стал спускаться по бетонным ступеням.

Лада глянула ему вслед, ухмыльнулась и шагнула к двери. Попав в полумрак небольшого помещения, она на миг остановилась. Было неожиданно и даже странно увидеть стоящую за прилавком дородную тётку в накрахмаленном белом колпаке.

– Видала? – в сердцах махнула та рукой на дверь. – Колбаса ему не понравилась. Воняет чем-то! Нормальная колбаса! – она повертела в руках отрез варёной колбасы, осмотрела его со всех сторон, понюхала. – Ничем не воняет! Колбаса как колбаса. Докторская!

– Давайте, я возьму этот кусок, – сказала Лада, и продавщица довольно улыбнулась, поспешив бросить розоватый отрез на весы.

Быстро забегали костяшки старых деревянных счёт, громкими щелчками отмечая каждое движение ловкой руки хозяйки прилавка. Лада с удивлением смотрела на этот уже забытый предмет, рождаемые им звуки выстреливали приветом из далёкого деревенского детства. А энергичная тётка уже предлагала покупательнице другой товар, кивая на флягу со свежим молоком от местного фермера и ванильные булочки из соседней пекарни.

Купив продуктов на первое время, Лада возвращалась домой. К сожалению, в магазине не оказалось ни свежих овощей, ни любимого ею пармезана. И вообще, одно дело катить тележку по супермаркету и привычно выбирать всё, что видишь, и совсем другое – брать товар непосредственно у продавца, стоящего за прилавком. Что-нибудь обязательно забудешь. И сейчас Лада соображала, что же всё-таки она не купила. Ну, конечно же, соль! Вот вам и повод познакомиться с соседями. Однако не может быть, чтобы у тётушки не было дома запаса соли. Просто надо повнимательнее осмотреть содержимое шкафов на кухне.

Неожиданно волна грязных брызг обрушилась на Ладу, заставив её вскрикнуть. Мимо промчался лихой велосипедист и скрылся в ближайшей подворотне. Ничего себе! Неужели он не видит, что человек идёт? Лужу-то и объехать можно было!

– Провинция, блин! – всплыли в голове слова незнакомца, и Лада невольно улыбнулась, стряхивая с себя тёмные брызги, хотя ужасно хотелось заплакать. Хорошо, что на ней сейчас лёгкая куртка, а не драповое пальто. Попробуй отстирать его после такого! Посмотреть бы в глаза этому хулигану да сказать ему пару слов.

– Не повезло тебе, девонька! – сочувственно проговорил поравнявшийся с ней встречный прохожий. – Тут главное – вовремя в сторону отскочить.

Она вздохнула. Что же тут поделаешь? Реалии новой жизни всё настойчивее напоминают о себе. Придётся привыкать. Лада сама приняла решение переехать в этот город и теперь пойдёт до конца, как бы ни сложилось. Не всем ведь в столицах жить. Сразу вспомнились слова Андрея, брошенные ей вслед.

– Поезжай в свой Мухосранск, предательница, и не надейся, что я приму тебя, когда приползёшь обратно, – кричал он, пока она шла к лифту, катя за собой тяжёлый чемодан. – Это не ты от меня уходишь, это я тебя прогоняю! Запомни мои слова!

А что он сделал для того, чтобы остановить её? Не сам ли подтолкнул к этому шагу? Честно говоря, он никогда не понимал Ладу, даже и не пытался. А зачем? Главное – она его понимала и в итоге положила свою жизнь на алтарь его любви к бывшей жене. Преданной собачонкой служила ему, безропотно снося все нелепые мужские капризы. До той поры, пока не поняла, что у неё нет будущего рядом с Андреем. И когда из нотариальной конторы пришло письмо о завещанной ей квартире в неведомом Загоруйске, Лада сразу решила, что судьба даёт ей шанс начать новую жизнь. Пусть в провинции, пусть хоть у чёрта на рогах. Она до такой степени увязла в этих непростых отношениях, которые не давали ей никаких перспектив, что однажды поняла: либо рвать сейчас, либо продолжать медленно опускаться на самое дно отчаяния. Её сорокалетний рубеж уже маячит где-то на горизонте, ещё чуть-чуть, и на жизни можно будет ставить крест. На полноценной семейной жизни, о которой мечтает любая женщина. Чтобы и дети, и муж, и пироги по воскресеньям.

Лада снова вздохнула. Ну вот, настроение испорчено окончательно. Нет, не станет она сейчас думать о прошлом. Не хватало ещё истязать себя глупыми воспоминаниями. С неё довольно. Сегодня она шагнула в новую жизнь. И с чего же её начать? Однозначно, с квартиры! Там, несомненно, нужно многое поменять. Шторы, например, или старые стулья. Что-то предстоит отправить на свалку, а что-то можно и использовать. Хотя, если честно, она была приятно удивлена, войдя туда впервые сегодня утром. Судя по документам, тётка умерла уже полгода назад, а в квартире чисто так, словно в ней прибирались буквально вчера. Но не видно, чтобы там кто-то жил. Никаких личных вещей нет, даже зубной щётки в ванной. Вообще никаких

следов проживания людей Лада не обнаружила. Ключ ей вручил нотариус вместе с пакетом документов. Может, кто-то из соседей присматривает? Надо бы с ними познакомиться.

С этими мыслями она вошла в небольшой уютный дворик и внимательно огляделась. Он имел форму квадрата. Слева дом образовал собою угол, с правой стороны стоял соседний дом. А между ними, за невысоким редким кустарником, был виден штaketник забора. Похоже, жильцы устроили тут себе небольшой огородец. Перед кустами между двух берёз росла старая липа, широко раскинув во все стороны свои руки-ветви. Набухшие на них почки намекали на грядущее буйство зелени. На скрипучих качелях залиvisto хохотала девчушка лет семи, парнишка постарше стоял рядом и раскачивал её. И этот беспечный смех тоже звучал предвкушением чего-то хорошего. На скамейке под деревьями сидел седобородый старичок и читал газету. Оторвав от неё взгляд, он козырьком приложил ладонь к глазам и внимательно посмотрел на незнакомку. Лада поздоровалась с ним, тот кивнул в ответ. На душе отчего-то потеплело. Теперь это её двор. И первая её личная квартира номер одиннадцать на втором этаже. Она подняла глаза на свой балкон с толстыми фигурными балюстрадами. Представила, как по утрам станет пить там кофе, усевшись в плетёное кресло, которое она обязательно купит с первой же зарплаты. Вот только бы работу найти поскорее. Лада улыбнулась своим мыслям и направилась к подъезду.

Войдя в квартиру, она увидела чёрную дорожную сумку, стоящую посреди прихожей. На вешалке висело мужское пальто и уже знакомый клетчатый шарф. Лада опешила.

– Вы кто? – спросил её неожиданно появившийся в прихожей мужчина, с которым она недавно столкнулась возле магазина. – Что вы тут делаете?

Теперь он был в строгом костюме тёмно-серого цвета, светлой рубашке и при галстукe. И в самом деле, щёголь! К тому же, не такой уж он и молодой, как показался ей в первый момент, лет сорок будет. Лада на миг замешкалась, от изумления не зная, что сказать.

– А ведь мы уже встречались сегодня! – удивлённо вскинул брови мужчина. – Вы меня преследуете? И вообще, как вы сюда попали, голубушка?

– Не обольщайтесь! Мне нет нужды вас преследовать, – усмехнулась Лада, приходя в себя. – У меня к вам этот же вопрос: как вы оказались в моей квартире? – спросила она, расстёгивая куртку.

– В вашей? – удивился незнакомец. – Позвольте, но я снял эту квартиру на два месяца через агентство по найму жилья. Сегодня мне там вручили ключ и дали этот адрес.

– Это какое-то недоразумение. Я хозяйка этой квартиры и никому её не сдавала. Я и сама только сегодня приехала. Звоните своему агенту и как-то решайте этот вопрос.

– Вы хотите сказать, что я здесь не поселюсь? А предъявите-ка мне свой паспорт, я прописку посмотрю, – раздражённо сказал мужчина, приглядываясь к грязным пятнам на её одежде. – Может, вы просто аферистка. Или работаете заодно с агентством. Придумали мошенническую схему и выкачиваете деньги с жильцов сверх тарифа.

– С какой стати я должна вам что-то доказывать? Звоните в агентство, или я вас выставлю за дверь.

– А попробуйте! – мужчина усмехнулся.

– Ну что ж, тогда я вызываю полицию, – решительно проговорила Лада и взялась за телефон.

– Хорошо-хорошо, – поднял вверх руки незнакомец, – сейчас я позвоню.

Пока он разговаривал по телефону, хозяйка унесла на кухню купленные продукты и разложила их по местам. Потом поспешила в ванную, чтобы сменить залитые грязью брюки.

– Извините, – сказал мужчина, когда она вернулась в комнату, – риелторша говорит, что неувязочка какая-то вышла, сейчас она приедет.

Едва он успел это сказать, как в дверь позвонили. Оказалось, это пришла соседка, благообразного вида старушка в накинутом на плечи кружевном полужалке.

– Вы уж нас простите, – начала она с порога, – это дочь моя, Татьяна, всё устроила, она в агентстве работает. Звонила сейчас, уже едет сюда. Взяла, оказывается, у меня ключ без спроса, да и вселила жильца. Я-то знаю, что законная наследница вот-вот должна объявиться. Вас ведь Ладой зовут? – обратилась она к новоявленной хозяйке.

Та кивнула в ответ.

– А я Мария Петровна, – представилась старушка, простодушно глядя на новую соседку, – живу в квартире напротив. Злата, бывшая хозяйка, всегда хранила у меня запасной ключ на всякий случай, вот он по сей день и остался. Сейчас Татьяна приедет и всё уладит. Вы уж простите, ради бога! Кто ж знал, что так выйдет-то?

– А красивенько получается! – вступил в разговор незнакомец. – Вы со своей дочерью сдаёте чужое жильё? Без ведома хозяев? Наживаетесь на чужой недвижимости, а теперь прощения просите? Да вас под суд отдать надо!

Соседка с мольбой во взгляде повернулась к Ладе. Та лишь рукой махнула.

Приехавшая вскоре Татьяна, холёная дама лет сорока пяти с цепким взглядом слегка раскосых чёрных глаз, объяснила, что у неё не было в наличии свободного жилья, потому и воспользовалась пустующей квартирой. Она умоляла Ладу оставить жильца хотя бы до завтра, а потом она что-нибудь придумает.

– А почему бы вам не оставить его у себя? – дерзко спросила Лада. – Я сама ещё не разобралась с этой квартирой, не осмотрелась, можно сказать, а вы мне сразу жильца подсунули. С какой стати?

– Не выгонять же сейчас человека на улицу!

– А я-то тут при чём? И почему на улицу? Гостиницы в городе есть, наверное? – не уступала хозяйка.

– Понимаете, он приехал в командировку и задержится здесь надолго, поэтому квартира удобнее. И дешевле.

– Ох уж эти провинциальные сюрпризы! – проворчал мужчина, надевая своё пальто. Вздыхнув, он ловко накинул на шею шарф и, подхватив сумку, обратился к Татьяне:

– Отвезите меня в любую гостиницу. Но к утру, будьте любезны, найдите нормальное жильё!

Глава 2

Скелет в шкафу

Закрыв дверь за неожиданными гостями, хозяйка выдохнула. Что это было? И к чему бы? А чудненько начинается её новая жизнь! Сама не понимая, зачем она это делает, Лада подошла к кухонному окну и выглянула во двор. У подъезда она увидела красную иномарку, в которую садились Татьяна и незнакомец. Интересно, а какое у него имя? Уж точно не Ваня или Вася. Скорее всего, какой-нибудь Эдуард или Альберт. У него ж на лбу написано, что он хозяин жизни. Такие Ванями-Васями не бывают.

Вот автомобиль тронулся и вскоре исчез за углом дома, а Лада ощутила что-то вроде сожаления. Только что здесь были люди, пусть и незнакомые, а значит, была какая-то жизнь. Теперь же новоявленная хозяйка вновь осталась одна в замкнутом пространстве старой трёхкомнатной квартиры, и жизнь как будто замерла. Странно, но до этого момента Лада не чувствовала одиночества, с любопытством погружаясь в незнакомую реальность. А что же теперь? Нет, раскисать никак нельзя! Она обвела хозяйским взглядом своё жилище, решая, чем ей заняться в первую очередь, и вспомнила, что собиралась перекусить. Поставив чайник на плиту, достала из холодильника колбасу. Развернула, понюхала. Колбаса как колбаса. И чего он там капризничал, этот аристократ? Ей в своей жизни приходилось и похуже питаться.

Только она взялась за бутерброд, как в дверь позвонили. Пришла соседка.

– Попьёте со мной чайку, Мария Петровна? – спросила Лада, явно воодушевлённая этим визитом, и пригласила гостью на кухню. – Мне очень хотелось бы с вами поговорить. У меня возникло множество вопросов.

Соседка как будто даже обрадовалась возможности хоть с кем-то поболтать и с удовольствием приняла приглашение. Лада усадила старушку к столу и стала разливать по чашкам чай, исподволь разглядывая свою гостью. Худощавая, невысокого роста женщина с правильными чертами лица. Глаза её, добрые и внимательные, участливо смотрели на Ладу. Седые волосы аккуратно зачёсаны и собраны в завиток на затылке. В целом Мария Петровна производила очень приятное впечатление.

Лада хотела многое выяснить у неё: где находится приличный супермаркет, и как туда добраться, какие предприятия есть в Загоруйске, и сложно ли найти работу, да и, вообще, куда тут можно выйти. Но разговор как-то сам собой зашёл о Ладиной тётушке. Старушка вынула из кармана запечатанный конверт и робко протянула его.

– Вот, Злата письмо оставила, – проговорила она, словно смущаясь чего-то.

– Мне? – удивилась Лада.

– Да. Тут написано: «Моей наследнице Ладе Вострецовой».

Лада повертела конверт в руках. Его явно уже вскрывали и вновь заклеили. Она вопросительно посмотрела на старушку.

– Это Танька, – смущённо сказала та и опустила глаза. – Простите, бога ради. Недоглядела. Больно уж она у меня своенравная да любопытная, везде свой нос суёт.

– Значит, вы тоже знаете, что там написано?

Старушка робко кивнула.

– Хорошо, – сказала Лада, отложив конверт в сторонку. – В смысле, хорошо не то, что прочли, а что честно сознались в этом. Расскажите мне о тёте Злате. Я её только на фото видела и совсем ничего о ней не знаю. Они с бабушкой из-за чего-то поссорились, да так серьёзно, что бабуля даже запретила мне вспоминать о ней. Однажды в мой день рождения к нам какая-то гостья приехала, мне лет пять тогда исполнилось, но бабушка даже на порог её не пустила. Помню, я сильно огорчилась. Побежала к окну, хотела посмотреть, кто же там был. И увидела

яркую рыжеволосую женщину. Она положила большую куклу на скамейку возле палисадника и ушла. Почему-то я решила, что это была тётя Злата.

– Да-да, если рыжеволосая да кудрявая, так это она, – закивала Мария Петровна. Обрадованная тем, что её больше не попрекают за вскрытый конверт, старушка быстренько переключилась на историю своей бывшей соседки.

Злата Вострецова появилась в этом доме вскоре после того, как овдовел прежний хозяин одиннадцатой квартиры Семён Петрович Круглов. Примерно лет около сорока тому назад. Он был директором местного радиозавода, а Злата работала у него секретаршей. Жена его долго болела, а когда скончалась, он, спустя отведённое для траура время, привёл в дом молодую жену. Детям его это, конечно, не понравилось, хоть они уже и жили отдельно от родителей. Сын с той поры перестал навещать отца, а дочь с мужем и вовсе куда-то уехали. Семён Петрович был уже немолод, даже старше своей новой тёщи оказался. Таисия Михайловна, мать Златы, иногда навещала их, привозила свежие продукты из деревни. Официально жениться Семён Петрович не спешил, то ли детей своих взрослых стеснялся, то ли ещё чего. Да и Злата, видимо, на этом не настаивала. Похоже, не сильно верила в прочность их союза. Но в квартире этой хозяин её прописал, всё законно. Прожили они так около года, и вдруг с мужем Златы случилась беда. Инсульт. А она как раз тогда беременна была. Пришлось ей за парализованным мужем ухаживать. Но вскоре он умер. Молодая жена отвела похороны, на которые не явились ни сын покойного, ни дочь, и вскоре уехала в деревню к матери. А когда вернулась, сказала, что её ребёнок родился недоношенным и тоже умер. Вот такая история – все беды на неё сразу обрушились. Больше она замуж так и не вышла. Кавалеры, конечно, похаживали к ней, некоторые даже проживали в этой квартире, но ни один подолгу не задерживался. Потом, когда началась приватизация жилья, Злата оформила квартиру в собственность, а перед смертью отписала её племяннице, поскольку других родственников у неё не было. Рано она померла, чуть больше шестидесяти было бедняжке, ещё бы жить да жить. Но начались проблемы с сердцем. После первого инфаркта и составила она своё завещание. И письмо вот это принесла Марии Петровне, понимала, что может умереть в любой момент.

Лада посмотрела на конверт. Открыть? Или подождать, когда соседка уйдёт?

– А вы с ней сильно похожи, – сказала вдруг Мария Петровна. – Особенно на том портрете, который над комодом висит, там она молодая. Я сегодня лишь глянула на вас и сразу поняла что... – старушка осеклась и робко добавила:

– Что родня вы.

– Нет там никаких портретов, – с удивлением вымолвила Лада, вставая и направляясь в комнату.

Соседка засемила за ней.

– Вот, смотрите, – развела руками новая хозяйка квартиры, – ничего нет!

– И правда, – с недоумением проговорила Мария Петровна, – он вот тут висел. Неужто Танька сняла?! Она, поди, уже не впервой квартиру-то сдаёт, а я ни сном ни духом?! Ну, я ей задам, мерзавке!

Старушка разнервничалась, махнула рукой и направилась к выходу.

– Ты там погляди, в комод-то, может, Танька фотографии в ящик засунула, – сказала она уже в дверях, не заметив, как от волнения перешла на «ты».

Лада кивнула. Ей даже стало жаль соседку. Старушка была ей симпатична, она чем-то напоминала любимую бабушку Тасю.

Вернувшись в комнату, Лада открыла верхний ящик комода. Он оказался пуст. Она быстро проверила остальные ящики – то же самое. Ну, конечно! Квартира ведь приготовлена для сдачи жильцам, поэтому всё лишнее убрано. Где же могут быть фотографии? Лада осмотрелась. Старый массивный шкаф заставлен посудой. На стеклянных полках рядом с фужерами громоздятся хрустальные вазы. Наверное, этот сервант стоял тут ещё при первой жене Семёна

Петровича. У окна два кресла с деревянными подлокотниками и полированный журнальный столик. У стены напротив – диван, накрытый гобеленом. Массивная двустворчатая дверь ведёт из комнаты в спальню. Скорее всего, лишние вещи Татьяна убрала именно туда. Но и в спальне Лада ничего не обнаружила, кроме большой кровати, пуфика и современного шкафа-купе, который тоже был пуст. Тогда она осмотрела кабинет тёткиного мужа. Тоже ничего! Квартира тщательно подготовлена для проживания посторонних людей. Да, эта Татьяна не промах! Уж она своего не упустит. Да ещё и чужое прихватить сумеет. Сколько же она успела на этой квартире заработать?

Тут Лада вспомнила про антресоли в прихожей и небольшую кладовку, которую она утром обнаружила рядом с кухней, когда бегло осматривала квартиру. Вот где надо поискать. И она принялась за дело. В кладовке, помимо прочего хлама, она нашла мешки с тётушкиной одеждой и обувью, сумку со старинными статуэтками и причудливыми пепельницами и саквояж с различными бумагами и фотографиями. Тут были старые, давно оплаченные счета за квартиру, чеки из магазинов, тетради с учётом расходов. А тётка-то, оказывается, была экономной хозяйкой! Или попросту скопидомкой?

На самом дне саквояжа лежала чёрно-белая фотография в деревянной рамке. Лада взяла её в руки и удивлённо вскрикнула – в полумраке кладовой комнаты на неё смотрела... она сама! Лада! Ничего себе, какое поразительное сходство с тётушкой! Неужели так бывает? Права была старушка. Лада прошла с портретом на кухню, встала к окну и разглядела его внимательней. Конечно, сейчас, при дневном свете, сходство было не таким уж разительным, но оно было. Тот же разрез глаз, форма губ. Те же пышные кудрявые волосы. Лада отложила портрет и взялась за письмо.

«Девочка моя! Не знаю, сможешь ли ты меня простить, но я не могу не открыться тебе на пороге своей кончины. Прости меня, доченька, что бросила тебя в то время, когда ты нуждаешься во мне больше всего. Молодая я была, глупая. Испугалась, что не смогу вырастить ребёнка без отца, трудностей испугалась. А не знала тогда, что самая большая трудность – это жить на свете с осознанием своей подлости и низости. Мать моя вырастила тебя хорошим человеком, дала тебе всё то, что обязана была дать я. И она меня не простила, так и умерла с обидой в душе. Несколько раз я пыталась встретиться с тобой, открыться, но в последний момент всегда отступала, силы не хватало это сделать. Да и страшно было травмировать твою детскую душу. Потом, когда ты была уже студенткой, я пересылала тебе деньги от имени твоей бабушки, но так и не решилась на личную встречу. Позднее я даже отыскала тебя в столице и иногда навещалась к дому, где ты живёшь со своим парнем, чтобы хоть издали на тебя посмотреть. Так и жизнь прошла. Впустую.

Пусть хоть твоя судьба сложится счастливее моей. Я знаю, что не заслуживаю прощения. Но если сможешь, прости свою беспутную мать».

Лада отложила письмо и сделала глубокий вдох. Вот это новость! Неужели это может быть правдой? Она снова взяла в руки фотопортрет своей тётки. Нет, не тётки, а матери. Невроятно! Мать всю жизнь жила где-то рядом, а Лада о ней ничего не знала! Но почему же она так и не решилась открыться? Хотя неизвестно, как бы дочь восприняла это. Может, ей от такой новости стало бы только хуже. Сейчас Злата мертва, и обижаться на неё уже нет смысла. А бабуля-то тоже хороша! Всю жизнь врала ей, что мать умерла при родах, что даже ни одной фотокарточки её не осталось. И в свидетельстве о рождении значится какая-то неизвестная ей Светлана Сергеевна Вострецова, а отец – Владимир Александрович Вострецов, старший сын бабули, погибший в Афганистане в 1980 году, незадолго до рождения Лады. Но как бабуле удалось всё это проверить? Ну конечно! Как же она сразу-то не сообразила? Ведь бабушка раньше работала в сельсовете! Может, и свидетельство сама выписала. В итоге своего родного дядьку Лада всю жизнь считала отцом, а матери никогда не знала. Зато теперь понятно, почему баба Тася была так зла на свою дочь, что даже видеть её не желала.

Лада металась по квартире и повторяла вслух:

– Это невозможно! Невероятно! Это не может быть правдой!

Нет, она больше не в состоянии держать в себе эту убийственную новость! Надо срочно звонить Бусе.

Глава 3

С корабля на бал

Разговор с подругой почти вернул Ладе душевное равновесие. Кто же ещё, кроме Буси, мог так благотворно действовать на неё? Лена Бусыгина была давней подругой Лады, они выросли в одной деревне, вместе ходили в школу в соседнее село, потом вместе поехали в столицу учиться. Они столько пережили вдвоём, что стали роднее самых близких родственников.

– В общем, так, Ладушка-Оладушка! – решительно скомандовала Ленка, когда выслушала её сбивчивый рассказ. – Ты сейчас выбросишь из головы всю эту дурь по поводу «что такое хорошо и что такое плохо», а просто примешь новую информацию как данность. У тебя есть настоящая мать, точнее была, был реальный отец, ты сегодня поселилась в его квартире, можно сказать, в родовом гнезде и на законных основаниях. Разглядывай стены, перетрясай старые вещи, читай доставшиеся по наследству бумаги, пропитывайся, дорогая моя, духом предков! А я приеду к тебе, как только смогу. Возможно, в ближайшие выходные.

Если Буся придет к ней, это будет просто здорово. Лада сразу повеселела. Она положила трубку и обвела глазами комнату. Сказанула же подруга! Пропитывайся духом предков! Где они, эти предки? Она сегодня впервые увидела лицо своей матери, а как выглядел её отец, даже не и представляет. А ведь он до Златы жил тут с первой женой и своими детьми. А значит, у Лады есть брат и сестра, о которых она прежде не подозревала. Да и сама она должна бы зваться Лада Семёновна Круглова, а вовсе не Лада Владимировна Вострецова. Но если честно, своя фамилия ей нравится больше. Да и отчество тоже.

А вот имя у неё необычное, это да. За всю свою жизнь она ещё никого не встретила с таким именем. Однажды Лада спросила бабушку, почему та её так странно назвала.

– А ты ещё младенцем была вся такая ладненькая, такая миленькая, что я сразу поняла, ты можешь зваться только Ладой, – пояснила бабуля, и этот ответ навсегда запомнился внучке.

Лада подошла к зеркалу. Посмотрела на себя, повернулась боком, стрельнула глазками, приподняла одну бровь. Пышные каштановые кудри почти касаются плеч, выразительные серые глаза, брови лёгкой дугой, высокие скулы – сейчас она смотрела на себя как будто со стороны, изучала своё лицо каким-то новым, отстранённым взглядом. Да и видела она в отражении не столько себя, сколько свою мать. Злату. Тоже имя необычное. Бабуля была любительницей редких имён. И Златой она назвала свою дочь наверняка из-за цвета её волос. У Лады волосы гораздо темнее, не такие ярко-рыжие, как у матери, возможно, отец был брюнетом. Надо бы внимательно пересмотреть все старые фотографии из саквояжа.

Неожиданно Лада ощутила сильный голод. А ведь она сегодня ещё нормально не ела, только чай да бутерброды. И девушка решительно направилась на кухню. Сейчас она быстренько отварит макароны и посыплет их тёртым сыром. Это будет замечательно! Она уже представила себе запах плавящегося сыра и сглотнула слюну. Нашла кастрюльку, налила воды и поставила на плиту. Соль! Где-то же она должна быть! Небольшая фарфоровая солонка оказалась пуста. Лада всё внимательно осмотрела и поняла, что придётся-таки ей идти к Марии Петровне.

Старушка обрадовалась её визиту, тут же пригласила гостью пройти в комнату, но Лада вежливо отказалась, сославшись на то, что у неё включена плита, и, взяв из рук соседки свою солонку, наполненную до краёв, поспешила откланяться, но пообещала, что попозже обязательно зайдёт, ведь у неё осталось много неразрешённых вопросов. Каково же было её удивление, когда, выходя от соседки, она увидела мужскую спину у своей двери! Всё то же драповое пальто и шарф в клеточку поверх него! Мужчина безуспешно давил на кнопку звонка.

– Простите, что-то ещё? – весело спросила Лада. – Вы по-прежнему претендуете на мою квартиру?

Ситуация начала её забавлять. Какое-то бесшабашное веселье пробудилось вдруг в душе. Захотелось дерзить, цепляться к словам, бросать меткие, хлёткие фразы. А она это умела, если её хорошо разозлить. Похоже, сейчас именно тот случай.

– Нет-нет, что вы! – обернувшись, сказал мужчина и поднял руки вверх. – Я лишь хотел пригласить вас на ужин.

– Вот как?! С чего бы вдруг?

– Вы знаете, Лада, у меня в этом городе совсем нет знакомых, а раз уж нас свела судьба при таких необычных обстоятельствах, то почему бы нам не провести вместе сегодняшний вечер? У вас ведь тоже тут никого нет? Я правильно понял?

Лада растерялась. Надо же, он и имя её запомнил! Такого поворота событий она никак не ожидала.

– Макароны с сыром вас устроят? – взяв себя в руки, спросила она.

Теперь растерялся гость.

– Вообще-то я хотел пригласить вас в ресторан, – смущённо проговорил он. – Мне порекомендовали одно очень милое местечко.

– Милое местечко? Не может такого быть! Это ж провинция, блин! – съязвила Лада.

– Да ладно вам, – улыбнулся он в ответ и добавил миролюбиво:

– Меня Иваном зовут.

– Каааак? – ошалело воскликнула она.

– Иван Васильевич Завьялов. А что?

Вот тебе и Ваня-Вася! Ладно, хоть сочетание получилось практически царское.

– Профессию часто меняете? – спросила она, открывая дверь.

– Что, простите?

– «Иван Васильевич меняет профессию»! – улыбнулась Лада, жестом приглашая гостя войти в квартиру.

Иван рассмеялся и проговорил, перешагивая порог:

– А с вами не соскучишься!

– А то!

– Так я могу считать, что моё приглашение принято?

– Можете, только вам придётся немного подождать, я ещё вещи из чемодана не успела вынуть. Проходите в комнату, попробуйте включить телевизор, правда, я не уверена, работает ли он, – сказала Лада на ходу, направляясь с солонкой на кухню.

Там она отключила плиту и убрала по местам продукты, мысленно выбирая себе наряд для вечера. Брюки с джемпером, пожалуй, будут выглядеть простовато, вечернее платье слишком претенциозно. Наверное, можно остановиться на юбке и нарядной блузке. Так она и сделала.

Вскоре они уже выходили из подъезда, сразу попав в объятия тёплого апрельского ветерка. Немного щурясь от лучей устремившегося к закату солнца, Лада краем глаза глянула на своего спутника. Хорош, ничего не скажешь! Неожиданно во двор въехал уже знакомый красный автомобиль. Видимо, Татьяна возвращалась с работы.

– Иван Васильевич! – воскликнула она, выскочив из машины и резко хлопнув дверцей. – Вы всё-таки поселились здесь? Вас не устроила гостиница?

– Нет-нет, что вы, Татьяна Владимировна! – поспешил ответить тот. – Гостиница неплохая. Всё хорошо. Просто стоит такой чудесный вечер, что грех не познакомиться поближе с вашим милым городком, а заодно и поужинать в приличном месте. Мы направляемся в тот ресторанчик, что вы мне порекомендовали. Спасибо вам!

Он помахал ей, подхватил Ладу под руку и потянул за собой. И пока они не вышли за пределы двора, Лада спиной ощущала Татьянин взгляд. Казалось, он насквозь прожигает ей спину.

Иван предложил пройти пешком, и Лада с удовольствием согласилась. Они шли и разговаривали о разных мелочах. Было легко и по-весеннему радостно. То обсуждали архитектуру необычного дома, встретившегося им на пути, то рассматривали яркую бабочку, притулившуюся на сером стволе дерева, а то, по-детски заткнув уши, с улыбками провожали взглядом старинный трамвайчик, с лихим перестуком пробежавший мимо них.

– Лада, вам нравится в Загоруйске? – спросил вдруг Иван.

Она пожала плечами, не так-то просто ответить на этот вопрос. У неё давно сформировалось двойное отношение к провинциальным городам. С одной стороны, они приятны ей неким налётом старины и своей нетронутостью цивилизацией, а с другой – именно это в них порой и напрягает. Она мало что успела увидеть в Загоруйске, пока что не было такой возможности, но надеется, что сумеет полюбить его, потому что это город её предков.

– Мои родители тоже отсюда родом, – признался Иван. – Но они давно перебрались в Москву, и я родился уже там. Помню, в детстве мы иногда приезжали сюда в гости к деду и бабушке по отцовской линии. А потом дед скоропостижно скончался, и бабушка переехала к нам. А мамыны родители умерли ещё до моего рождения, и я их никогда не видел. Ещё тут раньше жил мамин брат, но он давно уехал в Израиль с семьёй своей жены, она у него еврейка. Так что тут никого и не осталось. А вас что сюда занесло?

– Наследство, – односложно ответила Лада.

Рассказывать обо всём, что она сегодня узнала, совсем не хотелось. Ей надо сначала самой привыкнуть к своим неожиданно обрётённым родителям, вернее к невероятной новости о них.

– И вы планируете тут жить?

– Пока не знаю, – почему-то ответила Лада, хотя ехала сюда с одной конкретной целью – сбежать от Андрея навсегда.

Почувствовав, что спутница не желает развивать эту тему, Иван перевёл разговор в другое русло. Он оказался весьма приятным собеседником, чем изрядно удивил Ладу. И никакого снобизма, никаких аристократических замашек. Неужели она в нём ошиблась поначалу?

Так они дошли до ресторана с забавным названием «Антрекот». Он и в самом деле оказался весьма милым. Лада ожидала увидеть нечто помпезное, оформленное с провинциальным шиком, с вычурностью и претензией на роскошь. А тут был уютный зал в стиле кантри. Одна стена выложена камнем, остальные стилизованы под брёвна. Простые дощатые столы, незамысловатые стулья из натурального дерева. На окнах – шторы из клетчатой ткани, на подоконниках – цветы в горшочках. Вдоль стен – многочисленные полочки, на которых расположилась старинная посуда и кухонная утварь. Посетителей немного, из динамиков льётся негромкая приятная мелодия.

– Ну как? – спросил Иван, довольный произведённым эффектом.

– Супер! – радостно ответила Лада. – Неожиданно и очень приятно.

– Надеюсь, и кухня тут окажется на уровне, – отодвигая стул для дамы, проговорил Иван.

И он не ошибся. Главным блюдом в меню был, конечно же, антрекот. И он был изумительно вкусным. Хороши были и овощи, приготовленные на гриле. Красное французское вино добавило приятных нюансов этому вечеру. Лада и Иван уже болтали, как старые приятели, много шутили и даже станцевали пару медленных танцев. Он рассказал, что приехал в Загоруйск открывать филиал своей фирмы по производству колбасных изделий. Так вот откуда такое критическое отношение к колбасе! Лада улыбнулась, вспомнив, как возмущалась продавщица.

– А ты кем работаешь? – спросил он, когда они уже возвращались.

– Я пока не работаю, но надеюсь найти работу тут, – сказала она не совсем уверенно. – У меня экономическое образование.

– А в бухгалтерии ты сечёшь?

– Секу!

– И с налоговой приходилось работать?

– Приходилось!

– Мама мия! Я нашёл работника! Пойдёшь ко мне?

– У вас что, своих специалистов нет? – с сомнением спросила Лада.

– Специалисты есть, конечно, просто так получилось, – он поморщился. – Понимаешь, со мной должна была приехать одна... ммм... один специалист. Но там какой-то форс-мажор, в общем, если ты согласишься, то очень меня выручишь.

Лада сообразила, что эта девушка-специалист, которая не приехала, наверняка не чужой ему человек. И жить тут он собирался с ней. Неспроста же заранее забронировал большую квартиру через агентство. Скорее всего, что-то между ними произошло накануне поездки.

– Я подумаю, – ответила она, – мне нужно время, чтобы осмотреться, квартиру по-своему обустроить, с городом познакомиться. Дай мне недельку.

– Три дня!

– Четыре!

– Договорились!

Глава 4

На новом месте...

Лада вошла в свою квартиру, скинула туфли и свободно выдохнула. Наконец-то она дома, и этот сумасшедший день подходит к концу. На неё сегодня столько всего свалилось, что сил нет держать это в себе. Но и поделиться не с кем. Переварить бы как-то, осмыслить. Сейчас она разденется, примет душ, а потом можно будет и самокопанием заняться, побродить по потаённым уголкам своей души, как любит выражаться её близкая подруга.

Только успела Лада снять пальто и повесить его на плечики, как раздался звонок в дверь. От неожиданности она вздрогнула. Осторожно выглянула в глазок – стоит Татьяна.

– Я хотела бы ещё раз принести свои извинения за инцидент с вашей квартирой, – заговорила та, переступая порог. Но от взгляда хозяйки не ускользнуло, как внимательно гостья осмотрела полупустую вешалку с одеждой и обувь на полу. Проверяет, нет ли тут Ивана? Ладе стало смешно. Неужели соседка специально поджидала, чтобы посмотреть, одна ли она вернётся? Ох, уж эти провинциальные нравы!

– Вообще-то у меня создалось впечатление, что вы уже не впервые пользуетесь моей квартирой, – произнесла она как можно суровее, намеренно сделав упор на слове «моей».

– Что вы, что вы! – затараторила Татьяна. – Впервые! Честное слово! Так нехорошо получилось.

– Ну-ну! – многозначительно произнесла хозяйка.

– А как вам ресторан? Понравилось там? – поспешила сменить тему гостья.

– Понравилось. Спасибо. Очень милое местечко. И кухня там хороша.

Татьяна согласно кивнула. Лада выжидающе смотрела на неё. Вроде, разговор уже исчерпан, но та почему-то мнётся у порога и уходит как будто не собирается. Неужели ждёт, что её пригласят пройти в квартиру? Нет, только не это! Так хочется побыть одной.

Ситуацию спас неожиданно зазвонивший телефон. Пока Лада вынимала его из сумочки, Татьяна спешно попрощалась и ушла.

– Ну что, Оладушка, как твои дела? – раздался в трубке голос любимой подруги. – Ты уже успокоилась? У меня сногшибательная новость! Можешь заводить тесто на пироги! Я взяла отгулы и завтра приеду к тебе! На машине. Заодно и вещи прихвачу, которые ты у меня оставила.

От такой радостной вести у Лады даже слёзы выступили. Всё-таки Буся – самый надёжный друг. Стоило только намекнуть на свои проблемы, и она уже мчится сюда. Её присутствие и поддержка – это лучшее, о чём можно мечтать.

– Лееенк! Как ты вовремя! У меня тут всё так завертелось, что я сама ничего толком не понимаю. И новая квартира, и новые родители, и вечер с красивым мужчиной в ресторане, и даже новая работа! И не с кем обсудить!

– Ничего себе! Ты меня интригуешь, подруга! Давай-ка поподробнее! С квартирой и родителями всё понятно, это для меня уже не новость. Но красивый мужик, да ещё и ресторан – это что-то! Про работу я вообще молчу! Не успела приехать и сразу всё тебе на блюдечке с золотой каёмочкой. Это что там за место такое волшебное? Может, и мне в твой Загоруйск перебраться?

Лада улыбнулась и принялась делиться новостями с подругой. Поэтапно пересказала все события дня, начиная от истории с колбасой и заканчивая недавним визитом любопытной соседки. Выговорившись, она почувствовала некоторое облегчение.

– Мужичок-то как тебе? – уточнила подруга.

– Нормальный мужичок. Симпатичный, галантный, собеседник приятный.

– Так у вас роман или как? – не унималась Ленка.

– Скорее, «или как», – усмехнулась Лада.

– Фи, как неинтересно! Надо, чтобы роман. Чтоб влюбиться до беспамьяства! Как в индийском кино!

– У меня и так сплошное индийское кино! – рассмеялась Лада. – Приезжай скорее. Пирог гарантирую.

– Замётано!

Остатки вечера прошли в мелких хлопотах. Первым делом Лада разложила по полочкам свои вещи, повесила в ванной чистое полотенце и поставила в стакан зубную щётку и тубик с пастой. Улыбнулась своему отражению в зеркале и отправилась на кухню. Там она заново проверила содержимое шкафов, расставив всё так, как ей удобно. Включила духовку, посмотрела, как она работает. Отлично! Завтра будут пироги! Вернувшись в комнату, повесила на прежнее место портрет Златы, незаконно снятый кем-то. Предположительно, всё той же Татьяной. Немного постояла в задумчивости, всматриваясь в знакомые черты. Интересно, какой она была? Чем жила? О чём думала? Какие книги читала? Какие фильмы любила? А ведь многие ответы можно найти тут, в её вещах! На полке пара десятков книг. Лада принялась их рассматривать. В основном это любовные романы. В тумбочке под телевизором несколько старых видеокассет. Фильмы примерно той же тематики, что и книги. Понятно. О любви мечтала прежняя хозяйка квартиры, счастья хотела. Но, похоже, так и не нашла. Пара дисков с песнями Пугачёвой и Аллегровой. Неплохой выбор. Оптимизмом подзаряжалась?

Вспомнилась бабуля. Вот уж была оптимистка! И песни она любила. Что бы ни делала, всегда с песней. Бельё ли в реке полоскала, или грядки полола в огороде – тут же затягивала что-нибудь, а Лада подхватывала. Так вдвоём и напевали. Бабушка и сказки внучке рассказывала как-то по-особому, нараспев. Много их она знала. А уж различные прибаутки, поговорки, присказки сыпались из неё по любому поводу. Девочка постоянно удивлялась, как в голове бабы Таши хранится столько всего интересного? Легко и ненавязчиво обучала бабуля внучку премудростям ведения хозяйства. В итоге Лада многое умеет, благодаря ей: шить, вышивать, штопать, вязать, месить тесто, печь пироги. Бабушка всегда говорила, что любая девочка должна стремиться стать хорошей хозяйкой. Она внушала внучке, что главное предназначение женщины – быть женой и матерью. Но у Лады с этим, увы, не сложилось. Ни женой она не смогла стать, ни матерью. Интересно, а дочь свою, Злату, бабуля тоже научила всему?

Лада снова посмотрела на портрет матери. Подумала немного и сняла его со стены. Какой была бы их встреча, будь эта женщина сейчас жива? Смогла бы Лада назвать её мамой? Едва ли. Ещё будучи девчонкой, она мечтала, чтобы у неё была большая семья, чтобы и мать, и отец, как у большинства ребят. И обязательно сёстры или братья. Как у Лены. Той, поскольку она была старшей, постоянно приходилось возиться с маленькими братишками, и Лада с радостью помогала подруге. Ей это нравилось. Они водили малышей на речку купаться, строго следя, чтобы те не забредали на глубину, по очереди катали их на велосипеде или читали сказки, сидя на скамейке в тени большого тополя. А мальчишки слушали, затаив дыхание. Ладе нравилось бывать у подруги, ведь их с бабулей жизнь была совсем другой. Нельзя сказать, что хуже, просто другой.

Лада вынула из чемодана фотографию бабушки, вставленную в красивую деревянную рамку, и повесила её на стену. Так будет правильнее. А портрет Златы убрала в шкаф, не место ему тут. Ведь, по сути, эта женщина ей совершенно чужая. Ни любить её, ни ненавидеть Лада не может. Она ей никто. Пустое место. У неё всегда была только бабуля. И за мать, и за отца. Кстати, об отце! Надо бы найти его фотографии, точнее, понять, где на фото запечатлён именно он.

Лада принесла из кладовки потрёпанный саквояж и принялась рассматривать старые снимки. Путём сопоставления разных фотографий, где один и тот же мужчина был то со Зла-

той, то с другой женщиной и маленькими детьми, она поняла, что это её отец. На одних снимках он был молодой, на других – уже в возрасте. Вполне себе симпатичный дядька: круглолицый, черноволосый, с чертовщинкой в глазах, особенно на тех фотографиях, где он помоложе. Надо будет уточнить завтра у Марии Петровны, он ли это, не ошиблась ли Лада.

Она взглянула на часы. Уже полночь! А ведь и не заметила, как пролетело время. Пора стелить постель. Прошла в спальню, посмотрела на большую кровать, постояла в нерешительности и вышла. Сегодня она ляжет в гостиной на диване, тут ей будет удобнее.

Душ, пижама, чистая постель. Что ещё нужно для счастья? Лада с наслаждением опустила голову на подушку. Это её первая ночь на новом месте. В собственной квартире. Что там надо загадать? На новом месте присниться жених невесте! А ведь она о нём сегодня почти не вспоминала. О том, кого ещё недавно считала своим женихом. Не до него было. Интересно, думает ли Андрей о ней? Жалеет ли, что она уехала? Конечно, он сейчас зол, но и её терпение не безгранично. Только сумеет ли она жить без него? А он без неё?

С Андреем Ладу познакомила Буся. Был воскресный день, и подруги, гуляя по Маросейке, заглянули в небольшое кафе выпить по чашечке кофе. Свободных столиков не оказалось, и они остановились в нерешительности: шагнуть дальше или подождать, пока место освободится. Неожиданно Лену кто-то окликнул. Это и был Андрей, её сотрудник. Он в ту пору работал системным администратором в той же фирме, где и подруга, и находился в состоянии затяжного развода с женой, которая то прогоняла его, не позволяя видеться с сыном, то звала обратно, обвиняя в том, что он плохой отец и совсем не стремится к общению с мальчиком. И тот никак не мог порвать с ней окончательно. С Ленкой они давно приятельствовали, и как-то само собой получилось, что и с Ладой завязались дружеские отношения. Сошлись они на почве увлечения бардовской песней. Стали вместе посещать бард-клубы и фестивали. Порой он делился с новой подругой своими проблемами в отношениях с бывшей женой, а то и сердечными переживаниями, и ей приходилось утешать его. Незаметно они привязались друг к другу, и однажды на очередном фестивале после душевных песен под гитару у костра оказались в одной постели, точнее, в одной палатке. Вскоре после этого Андрей предложил Ладе переехать в его съёмную квартиру, и она не отказалась. Он ей нравился. Любовь ли то была или только жалость к нему – трудно сказать. Но она увязла в этих отношениях глубоко и надолго. А с бардами они как-то незаметно завязали. За все годы, что Лада с Андреем провели вместе, она неоднократно пыталась порвать с ним, но снова возвращалась. Он не спешил вести её в загс, не хотел больше иметь детей, а её это не устраивало. Они ссорились, разбегались, потом снова мирились, съезжались, а вскоре ссорились вновь. Порой он мог быть грубым и несправедливым по отношению к ней, порой, обычно после очередной ссоры, добрым и услужливым, готовым буквально пылинки с неё сдувать. В итоге эти отношения так вымотали Ладу, что она поняла – пора расставаться. И воспользовалась первой же подвернувшейся возможностью. Правильно ли она сделала? Время покажет.

Лада повернулась на бок, закрыла глаза и прошептала:

– На новом месте присниться жених невесте!

Глава 5

Дивертисмент судьбы

– А жених-то хоть приснился? – уплетая пирог и умудряясь при этом качаться на стуле, спросила Ленка. Она всегда качалась на стульях – такая вот дурная привычка.

– Не помню, – пожала плечами Лада. – Так вчера вымоталась, что спала, не просыпаясь, до самого утра. А глаза открыла – солнышко светит сквозь занавески, за окном птички щебечут, и так на душе хорошо стало, что захотелось петь. И ещё знаешь, какое-то невероятное ощущение своего угла! Лежу, люблюсь на стены эти убогие, на потолок, испещрённый трещинами, и кайфую! Я за вчерашний день стала страшной собственницей. Раньше я была кем? Бездомной кошкой, а теперь о-го-го! Ощущаю себя тигрицей в персональной трёхкомнатной пещере! И тащусь от удовольствия. Готова метить свою территорию и гнать прочь всех чужаков.

– Ой, подруга, я уже тревожусь за твоё психическое состояние! Диагноз ставить не берусь, но тебе явно пора на воздух! – Ленка даже раскачивать стул перестала. – Надеюсь, в этом славном городишке мы найдём, где разгуляться?

– Найдём, конечно! Когда мы с Иваном ходили в ресторан, я обратила внимание на одну интересную улочку, мы её на светофоре переходили. Называется Купеческая, там такие милые старинные особняки, наверняка век восемнадцатый-девятнадцатый, и мостовая. Представляешь, настоящая старинная мостовая из натурального камня!

– Круть! Туда мы сейчас и двинем! – воскликнула Лена. – Собирайся!

– Дай хоть посуду помыть! – возмутилась Лада.

В это время в дверь позвонили.

– Ну вот, кто-то на пироги пожаловал! Прячь скорее! – весело скомандовала Ленка и стремительно убрала руку с куском пирога под стол.

– Да ну тебя! Приколистка! – махнув рукой, улыбнулась Лада и отправилась открывать дверь.

Вернулась она в сопровождении Ивана и сразу представила его подруге. Та вдруг резко качнулась и вместе со стулом начала падать назад. Реакция гостя была неожиданной: стремительно метнувшись к ней, он ловко ухватился за спинку стула и вернул его в нормальное положение. Лада даже испугаться за подругу не успела, так быстро всё произошло.

– Ссспасииибо, – выдавила слегка побледневшая Лена, растерянно посмотрела на подругу, снова перевела взгляд на гостя и, чарующе улыбнувшись, неожиданно выпалила:

– Вот это реакция! Теперь, по закону жанра, вы обязаны на мне жениться!

Ладе стало неловко. Она-то к Бусиным выходкам давно привыкла, а Ивану это может показаться не совсем уместным. Но тот, улыбнувшись в ответ, проговорил:

– Легко! Если только вы не окажетесь очередной моей родственницей.

Теперь обе девушки вопросительно на него посмотрели. Лицо гостя тут же стало серьёзным, и он обратился к Ладе, уже подававшей ему чай:

– Объясни мне, пожалуйста, каким образом ты стала хозяйкой этой квартиры?

– Получила в наследство, – ответила та, подавая ему тарелку с пирогами.

– Это я уже знаю. Но от кого?

– От тётки... Эээ... от матери, – смущённо проговорила Лада.

– Так от тётки или от матери? – настойчиво уточнил Иван.

– Да какая тебе разница? – начала она нервничать, предчувствуя, что за этим вопросом кроется какой-то подвох.

– Хочу уточнить, кем мне доводится девушка, в которую я вчера почти влюбился.

– Чтоооо? – одновременно воскликнули подруги, причём каждая вкладывала в этот возглас свой вопрос. Лену в первую очередь зацепило «почти влюбился», а Ладу – намёк на родственную связь.

– Я ведь вчера говорил тебе, что мои предки жили в этом городе. А сегодня утром я разговаривал по телефону с матерью. Она очень удивилась, узнав, что я в Загоруйске, и попросила сделать снимки города, в том числе и фотографию дома, в котором жила в детстве. Очень уж захотелось ей посмотреть, что тут изменилось с тех пор, как она уехала. Приготовился я записать адрес и слышу – улица Советская, дом 22. Я просто обалдел. Вчера же весь мой день был завязан на этом доме. И тут я зачем-то спросил, в какой квартире она жила, её ответ меня просто добил. Оказалось, что вот в этой, в одиннадцатой! Это квартира её родителей. Ты можешь внести какую-то ясность? Мы родственники?

– Похоже, что твоя мать – дочь моего отца, только от первого брака. А я родилась уже после его смерти, и выходит, что мы с ней сводные сёстры, – ещё не совсем веря в это предположение, сказала Лада.

Она принесла письмо своей матери, которую прежде считала тёткой, и дала прочесть его Ивану. Потом пересказала всё, что узнала от Марии Петровны.

– Это что же получается? Мой покойный дед, Круглов Семён Петрович, твой отец?

– Получается, так, – кивнула Лада. – Значит, ты мой племянник, что ли?

– Милая юная тётушка! – усмехнулся Иван. – Вот это сюрприз! В такое же невозможно поверить!

– Благодарю бога, что ты на ней жениться не успел, – съязвила Ленка, которая всё это время молча слушала их диалог.

– Это ты благодари его, – с улыбкой ответил ей Иван. – Сама же только что за меня собиралась!

– Уж я-то возблагодарю! – подхватила Буся. – Прямо сегодня же свечку и поставлю!

Иван пристально посмотрел на неё, а Лада даже внимания не обратила на эту болтовню. Уж она-то хорошо знает свою подругу, убеждённую феминистку и мужененавистницу. К тому же её волновало совсем другое.

– Ты теперь будешь претендовать на эту квартиру? – задала Лада свой главный вопрос.

– Нет, конечно! – воскликнул новоявленный родственник. – Она твоя по закону.

– А предложение работать в новом филиале не отменяется?

– С чего вдруг? Осталось три дня, не считая сегодняшнего, и я надеюсь увидеть тебя в новом офисе.

– А где он находится?

– Пока не знаю, но планирую решить эту проблему в ближайшее время. Видишь, мне пришлось бросить все дела и мчаться к тебе, чтобы выяснить вопрос нашего родства. По телефону обсуждать такое не станешь.

Лада согласно кивнула.

– К тому же, мне очень симпатична моя тётушка, а уж про пироги я и вовсе молчу, – улыбнулся Иван. – Можно, я буду заглядывать сюда по-родственному?

– Конечно! – опять согласилась она.

Мысль о том, что у неё теперь есть рядом родной по крови человек, была неожиданной, но всё же приятной.

Иван дожевывая кусок пирога и радостно сообщил:

– Сегодня же позвоню матушке и расскажу ей о тебе, пусть не волнуется, я теперь под присмотром родственницы.

– Едва ли ей понравится эта новость, – возразила Лада. – Соседка говорила, что ни она, ни её брат даже на похоронах отца не были. Так сильна была обида на него, не простили, что

быстро нашёл замену их матери. К тому же не исключено, что Злата была его любовницей ещё при живой жене.

– Возможно, – согласился Иван. – Матушка и в самом деле не очень любила об этом говорить. И сюда меня не привозила. Я ведь никогда не был в этой квартире, а деда видел только на фотокарточках. Он умер ещё до моего рождения.

– И до моего, – добавила Лада.

Она принесла старые фотографии и стала показывать их племяннику.

– Вот, смотри, это они! У нас тоже есть такой снимок! – воскликнул Иван, схватив одну из чёрно-белых фотографий. – Вот это мама в детстве, это её брат, дядя Саша, который сейчас в Израиле живёт, а это их родители, отец и мать.

Он продолжал перебирать фотографии, а Лада исподволь всматривалась в его лицо. А ведь в нём что-то есть от деда, пожалуй, та самая чертовщинка в глазах, которую она прежде отметила в лице предполагаемого отца. Если поначалу Лада ещё не очень-то верила в историю обретения новых родственников, то теперь все её сомнения рассеялись.

– И вот такая фотография у нас хранится! – показал Иван на другой снимок, явно сделанный в фотосалоне, там Семён Петрович с серьёзным видом сидел на фоне драпировок.

– Ну, ребята, – проговорила Лена, – индийский кинематограф просто отдыхает!

Они ещё посидели немного, разглядывая старые фотографии, и Иван стал прощаться. У него впереди куча неотложных дел, но если тётушка не против, то он вечером непременно заглянет сюда.

– Тётушка совсем не против, – мигом ответила за неё подруга. – Более того, она будет только рада. И я тоже! Не каждый день встречаешь рыцарей, которые на лету ловят стулья с прекрасными принцессами.

– Если бы принцессы отучились качаться на стульях, их и ловить бы не пришлось, – парировала Лада, многозначительно посмотрев на Лену.

Иван рассмеялся. Ну как можно не зайти вновь к таким замечательным девушкам?! Попрошавшись до вечера, он отправился по своим неотложным делам, а подруги вернулись на кухню.

– И что это было? – спросила Лада.

– Думаю, это любовь с первого взгляда! – не моргнув глазом, ответила Буся. – Такой отпадный мужик! Хорошо, что он тебе родственником оказался, иначе я умерла бы от зависти. И от ревности.

– Ты это серьёзно? Или шутишь, как всегда?

– Конечно, серьёзно! Такой классный парень! Ты же видела, что я чуть не грохнулась на пол от его неземной красоты! И как только он сумел меня поймать?

– А у него реакция отличная! Восточные единоборства. Он рассказывал мне, что давно увлекается ими, – пояснила Лада.

– А чем он ещё увлечён? Он не женат? Может, у него девушка есть? – засыпала подругу вопросами Ленка.

Но таких подробностей Лада не знала. Она могла рассказать только о своих предположениях относительно девушки-специалиста, не приехавшей с ним сюда.

– Подружку можно и подвинуть! – заключила Буся.

– Ты ли это? – рассмеялась Лада. – А кто у нас говорил, что замуж больше не пойдёт? Кому на фиг не нужны лишние проблемы с тупыми ленивыми самцами? Кто тут у нас самодостаточная личность?

– А кто сказал, что я замуж хочу? – ответила вопросом Лена. – Пофлиртовать-то можно?! Не каждый день такие рыцари встречаются.

– А, по-моему, кто-то намекал, что теперь на ней должны жениться! Или я ослышалась?

– Это была просто шутка! – мило улыбнулась подруга. – Ты же знаешь, что не родился ещё тот человек, которому я позволила бы стать Ксюхиным отчимом. Но на любовника-то я имею право? К тому же не факт, что наш рыцарь стремится в загс. Твой Андрюха сколько лет тебе мозги пудрил? А так и не женился. Может, и этот такой же.

– Этот не такой! – твёрдо сказала Лада.

– Оладушка моя, он что, тебе тоже нравится? Неужели ты успела в него влюбиться за один лишь вечер? – спохватилась Ленка.

– Ты же успела за две секунды влюбиться, а почему я не могла? И не забывай, что он, вообще-то, мой племянник, а потому судьба его мне не безразлична. Разве могу я позволить тебе поиграть с ним, а потом бросить? Я теперь за него в ответе! – Лада говорила очень строго, но глаза её при этом смеялись.

– Приплыли! – выпалила Лена и взялась за новый пирожок. – Пропадай моя фигура, раз влюбляться не велят!

Глава 6

Дыханье старины

Подруги неспешно брели по Купеческой улице, разглядывая старые особняки и рисуя в своём воображении картинки прошлой жизни. Вот этот кирпичный дом, основательно вросший в землю окнами первого этажа, наверняка, когда-то смотрелся и выше, и солиднее. Сейчас он слегка осел, одряхлел, стены щерятся вмятинами от выкрошившихся кирпичей, а оконные стёкла помутнели от времени. Его бывший хозяин, какой-нибудь коренастый купец с окладистой бородой, возможно, был видным лицом в этом городке. В плисовых штанах, заправленных в хромовые сапоги, в суконной поддёвке и картузе важно вышагивал он по этой улице, и все почтительно кланялись ему. По своим торговым делам часто отлучался он из дома, порой далеко и надолго. В его отсутствие в лавке заправляли старшие сыновья. Парнишка лет семи, взятый в мальчики, прислуживал им. Купчиха, баба суровая и властная, держала в руках весь дом, никому не давая спуска. Даже родных детей порой поколачивала за провинности, а уж прислугу и подавно. Купеческая дочь, дебелица, розовощёкая девка в сатиновом сарафане, отороченном яркой тесьмой, прячась за цветущими геранями, то и дело украдкой выглядывала вот в это самое окно на проходящих мимо женихов, пока маменька не застанет её за непристойным занятием да не оттаскает за косу.

– Неужели в этом доме ещё кто-то живёт? – задумчиво проговорила Лена. – Там наверняка уже подгнившие скрипучие полы и покрытые плесенью стены.

– А может, и нет! – возразила Лада. – Видишь, на окне шторы висят. Может быть, там тепло и сухо. Ты только представь картинку: изящные венские стулья, резной буфет, фикус в большой кадке, накрахмаленная скатерть на круглом столе и мягкий свет от большого абажура с бахромой.

– Нет, не могу такое представить. Даже если сейчас и живут там люди, то они давно уже выкинули всю эту рухлядь и обставили дом новой мебелью, – уверенно заявила Лена.

Подруги шли от дома к дому и придумывали разные истории про прежних жильцов, что доставляло им необыкновенное удовольствие. Эта игра появилась у них ещё в пору студенчества, когда они беспечно бродили по узким московским улочкам, знакомясь с ними и пропитываясь духом старины. Вот и теперь они безмятежно погрузились в любимое занятие. Улица, по которой они шагали, казалось, сама навевала эти истории. Некоторые особнячки уже стали офисами, их отличали жалюзи на окнах и кондиционеры на стенах. Другие были явно жилые, и именно они вызвали у подруг наибольший интерес.

Вот в этом двухэтажном доме низ каменный, его когда-то полностью занимала лавка, о чём говорит большая дверь в самом центре первого этажа и запертые ставни на окнах по обе стороны от неё. Второй этаж бревенчатый, почерневший от времени, крыша над ним слегка провисла. Здесь тоже жила купеческая семья. По утрам хозяин спускался в лавку и давал наставления приказчикам, а вечерами считал прибыль, записывал её в большую амбарную книгу, потом запирали все засовы и поднимался наверх, к своей семье. За домом виден садик с раскидистыми яблонями. Прежде там наверняка стоял сколоченный из досок стол и скамьи вокруг него. На них сиживали гости. В центре стола обычно ставили большой самовар и устраивали чаепитие с калачами да баранками. Каждое лето в огромных медных тазах варили крыжовенное или малиновое варенье, а точно в Спас собирали яблоки в большие плетёные корзины. Потом их мочили в бочках или сушили в русской печи.

– Ты когда-нибудь ела мочёные яблоки? – спросила Лада.

– Нет, даже вкуса их не представляю.

– Вот и я никогда их не пробовала.

– А они-то их ещё и продавали, наверное, – предположила Лена. – Представляешь, ставят бочку с яблоками на телегу и везут её на базар. Копыта цокают по булыжникам, колёса гремят, рассол плещется.

– Эх, попить бы сейчас этого яблочного рассола! – мечтательно проговорила Лада.

– А вон там, впереди, похоже, кофейня. Видишь, вывеска какая-то? Давай, зайдём!

– Давай! С удовольствием выпью чашечку кофе!

Но это оказалась вовсе не кофейня, а пивной бар. Всё равно решили зайти. Внутри полумрак и прохлада, как в погребке, но вполне уютно. Придётся утолять жажду пивом.

Молодой человек в длинном фартуке из плотной ткани тут же подскочил к посетительницам, усадил их за столик, подал меню и порекомендовал наиболее популярные закуски к пиву, в том числе и копчёные свиные уши, отчего подруги дружно сморщились.

– А мочёных яблок у вас, случайно, нет? – весело прищурившись, спросила у официанта Лена.

– Увы, нет, – покачал тот головой и предложил взамен квашеную капусту и солёные бочковые огурчики.

Подруги решили тут и пообедать. Выбор блюд был невелик, но их вполне устроили немецкие колбаски с тушёной капустой.

– Сейчас наша фантазия обострится до предела, – с улыбкой предположила Лена. – Вот выпьем по кружке пивка и такого напридумываем про бывших жителей этой улицы, мама не горюй!

Ждать пришлось недолго. Расторопный официант ловко сновал по залу, стараясь быстро обслужить клиентов. Да и посетителей было немного. Скорее всего, бар оживает лишь по вечерам. Подкрепившись и даже отдохнув, подруги двинулись дальше.

Следующим на их пути оказался доходный дом вдовы Куприяновой, о том гласила табличка на потемневшей от времени стене. Видимо, схоронив мужа, вдова свернула его торговлю. Но жить стало нечем, и она решила пускать на постой пришлых людей. Брала недорого, но и больших удобств не обещала. На первом этаже наверняка жили те, кто победнее, для них и комнаты были на несколько человек. А наверху – сама хозяйка и постоянные жильцы в отдельных номерах. Подруги тут же представили убранство комнатки, в которой поселилась, например, приезжая барышня, учительница из столицы, направленная работать в земскую школу. Здание самой этой школы, деревянное, с широкими окнами и высоким крыльцом, встретилось им раньше, на соседней улице. Итак, что же могла представлять собою комната в этом доходном доме? Лена с Ладой наперебой начали высказывать свои предположения. Наверняка в ней стояла кровать с простым деревянным изголовьем. Небольшой столик с затейливой формы кувшином для умывания и глубоким тазом. На одной из стен – полка с книгами. На двери – тяжёлые бархатные шторы с кистями и подвесами, оставшиеся от прежней роскошной жизни хозяев. Единственное окно, завешенное тюлевой шторой, пропускает не так уж много света. Стол и стул с высокой спинкой довершают обстановку комнаты. Интересно, дорого ли это обходилось постояльцам?

– Как же всё-таки хорошо иметь собственное жильё, а не ютиться в снятых номерах! – довольно проговорила Лада.

– Да, повезло тебе, – согласилась подруга. – И никаких ипотек не висит над головой дамокловым мечом. А мне до конца своей жизни выплачивать долги придётся.

– Зато ты в столице, а я в провинции. Хотя я всё больше склоняюсь к мысли о том, что здесь мне даже лучше. Ты знаешь, сегодня я реально испугалась, что Иван станет со мной судиться из-за квартиры, – призналась Лада.

– А зачем ему это надо? Он же нормальный мужик, без всяких там закидонов.

При этих словах нормальный мужик Иван реально возник в поле их зрения. Он вышел из большого особняка на противоположной стороне улицы и стоял на крыльце под полукруг-

лым кованым козырьком. От неожиданности девушки остановились. Лада помахала ему рукой. Увидав их, он перешёл улицу, не особо загруженную транспортом.

– Кого я вижу! – с улыбкой проговорил он, подходя к девушкам. – Похоже, в этом городке просто невозможно не встретиться!

Подруги согласно закивали, тоже обрадованные встречей. Иван сообщил, что смотрел в этом здании офис и, поскольку выбор у него невелик, скорее всего, он остановится именно на нём. Лада отметила, что ей это нравится. Во всяком случае, сам особняк и его месторасположение. Отличная тихая улочка, всё тут дышит стариной. Да и само здание выделяется из прочих, оно строилось явно позднее остальных, скорее всего, в конце XIX века, и не просто с размахом, а даже с претензией на столичный шик. Полуколонны справа и слева от входа, украшенный лепниной фронтон, массивная двустворчатая дверь. Иван пояснил, что когда-то это был дом местного пивного короля, господина весьма состоятельного, далеко не последнего человека в Загоруйске. После революции его национализировали и приспособили под Дом пионеров. Сейчас же особняк полностью используется как офисное здание, где соседствует множество самых разных компаний. Офис нужен Ивану буквально на пару месяцев, пока он решает вопрос с производственными площадями, оборудованием, набирает штат, утрясает все юридические вопросы. Позднее всё будет в одном месте: и производство, и управление. А сейчас именно здесь они с тётушкой и начнут свою деятельность. Лада согласно кивала головой – её всё устраивало. Иван опять поспешил по своим делам, но, прощаясь, напомнил, что вечером обязательно заглянет в гости и, указав на сверкающие вдали купола, с улыбкой обратился к Лене:

– Свечку поставить можно вон в той церквушке.

– Разберёмся! – ответила та и двинулась вперёд, Лада пошла за ней, помахав племяннику на прощание.

Теперь они шагали молча и просто смотрели по сторонам. Каждая думала о своём. Тёплый весенний ветерок ласково трепал им волосы, солнце многообещающе улыбалось. Неожиданно подруги вышли к гостиному двору. Старинное сооружение пестрело разномастными современными вывесками, что сильно портило его внешний вид.

– Мне надо новые шторы для гостиной, – сказала Лада, решительно потянув подругу к двери с вывеской «Ткани». – Помоги мне выбрать.

Но готовых штор в магазине не оказалось, зато девушкам пришлось по душе портьерная ткань, которую они тут же и купили.

– Ты ведь привезла мою швейную машинку? – уточнила Лада.

– Привезла, конечно, она стоит в прихожей.

И тут подруги сообразили, что даже не разобрали вещи, привезённые утром Леной, просто занесли всё в квартиру и сложили кучкой.

– Пора шагать домой! – скомандовала Лада. – Надо ещё успеть ужин приготовить к приходу гостя.

– А свечку поставить? – остановила её Буся.

Лада вздохнула, и они двинулись по направлению к куполам.

Церковь стояла на небольшом возвышении, называлась она Успенской, то есть, в честь праздника Успения Пресвятой Богородицы. Небольшой уютный дворик по периметру был засажен аккуратно подстриженными декоративными кустарниками, на клумбах уже пробилась зелень первоцветов и весело пестрели цветущие крокусы. Они были разных сортов и оттенков: белые, жёлтые, фиолетовые, – и отлично украшали дворик. Пара побирušек у входа тут же протянула к девушкам руки. Подруги подали милостыню и вошли в церковь. Она в этот час оказалась пуста, каждый звук гулко отскакивал от стен и растворялся в пространстве купола. Из прихожан там были только две старушки, в поклоне шептавшие молитвы у иконы Богородицы. Лада решила поставить свечку за упокой души своей бабули, но тут же вспомнила про

обретённых мать и отца, поставила и за них. Лена пошла со своей свечой к иконе Богородицы, встала рядом со старушками и что-то прошептала. Что уж она просила у неё, Лада уточнять не стала, а та потом непривычно молчала на протяжении всей дороги до дома. Лада даже начала беспокоиться, не обидела ли чем подругу, но спросить не решалась.

Лишь когда они вошли во двор, Буся привычно произнесла:

– Блиин! Лучше бы мы на машине поехали! Я все пятки смозолила!

И Лада улыбнулась – с подругой всё в порядке.

Глава 7

Квартирный вопрос

До прихода Ивана они успели сшить портьеры и повесить их на большое сдвоенное окно в гостиной. Но прежде быстренько помыли это самое окно. В четыре руки и дело лучше спорится. Комната сразу преобразилась, улыбаясь хозяйке чистыми стёклами.

– Квартира становится всё роднее и роднее мне, а с этими шторами тем более, – сказала Лада, расправляя складки на портьере. – Я тут всего-то второй день живу, но уже ни за что бы с ней не рассталась.

– А представляешь, что ты будешь чувствовать, когда отремонтируешь её так, как тебе хочется?! Когда мебель новую купишь, когда выбросишь чужие вещи. Тут такое непаханое поле для деятельности, аж руки чешутся! – улыбнулась Лена, демонстративно почёсывая ладонь.

– погоди, не всё сразу! – с ответной улыбкой осадила её хозяйка. – Знаю я тебя! Тебе только позволь, таких дел наворотишь!

– Легко! Хочешь, прямо завтра купим обои и начнём ремонт?

– Нет, умоляю! – воскликнула Лада. – Дай мне хотя бы осмотреться и решить, что я хочу.

– Я тебя понимаю, – согласилась подруга, опускаясь на стул. – Хорошо помню, как мы с Ксюхой въезжали в собственную квартиру. Это было что-то невероятное! Мы ещё долго не могли поверить своему счастью. Ходили по комнатам, трогали стены, подоконники, двери. После съёмной комнаты в коммуналке, после вечно пьяных соседей и капризной хозяйки это было невероятным счастьем. Даже не верилось, что ночью можно пойти в туалет в одной пижаме, и никто в коридоре не встретится. Я в первые дни практически жила на кухне, всё что-то мыла, переставляла с места на место и радовалась, что никто не загадит мне раковину и не зальёт плиту жирным супом. А Ксюхе не хотелось вылезать из своей комнаты. Я даже обедать не могла её дозваться. Вот что значит, нажились в трущобах. Сейчас и самой не верится, через что пришлось пройти.

Лада очень хорошо помнила это время. У подруги после развода был непростой период в жизни. Лена вышла замуж за коренного москвича на последнем курсе института, а вскоре после защиты диплома родила дочку Ксюшу. Естественно, жить пришлось со свекровью, которая немало кровушки попила из несчастной невестки. Никаких надежд на своё жильё у молодой семьи не было, а потому приходилось смиренно терпеть. Благо, что по натуре Ленка оптимистка. А вот муж её, казавшийся ей до свадьбы основательным и надёжным, вскоре как-то сдулся и спокойненько поплыл по течению. Уйти на съёмную квартиру отказывался (ты ведь не работаешь, а за квартиру надо много платить), найти более оплачиваемую работу не пытался (а ради чего я должен прогибаться под обстоятельства?), а потом и вовсе стал откровенно упрекать её во всех своих неудачах. Вот если бы она работала, им было бы легче жить. Зачем надо было сразу рожать ребёнка, создавать дополнительные трудности? Могли бы пока пожить для себя. Лена прекрасно понимала, с чьих слов это поётся, и в долгу не оставалась, всегда знала, что ответить. Но одно дело противостоять мужу, и совсем другое – тандему мужа и свекрови. А уж когда он откровенно загулял, Лена не выдержала – забрала дочь и ушла. Поселилась она у Лады, которая в ту пору снимала небольшую квартирку и всегда готова была понянчиться с дочкой подруги. Поначалу было нелегко, жили на зарплату Лады и подрабатывали мытьём полов в подъездах. Но потом Лена нашла хорошую работу, Ксюшу устроила в детский сад и стала понемногу откладывать деньги на ипотеку, на первый взнос. И удивительное дело – она поняла, что одной-то, без мужа, ей легче пробиваться. Никто не треплет нервы, не указывает, что она должна делать, а главное – не болтается ненужным балластом, не связывает её по рукам и ногам. В общем, жизнь худо-бедно стала налаживаться. А тут и бывший муженёк одумался,

мириться захотел. А чего ж не помириться-то? Жена теперь хорошо зарабатывает, можно рассчитывать на некую стабильность. А не подумал о том, зачем он ей теперь нужен? Лишняя обуза в жизни. Ей и без него проблем хватает, так стоит ли добавлять других? Получив отказ от Лены, он подключил свою мамашу, которая уже и рада бы была сплавить сыночка к бывшей жене. Но и у неё ничего не вышло. Тогда в ход было пущено главное оружие – любящий папаша пригрозил оставить свою дочь без алиментов. Лена подумала немного, да и сама от них отказалась, лишь бы он отстал. Деньги невелики, а претензий выше крыши, и все примерно на одну тему: «Я вас кормлю и одеваю». А зачем ей это?

Так они и жили втроём: Лена, Лада и маленькая Ксюша. Но потом Лада перебралась к Андрею, и Лене стало тяжело одной оплачивать квартиру, она к той поре уже ипотеку оформила. Вот тогда и нашла она недорогое жильё – комнату в коммуналке. Ксюша уже подросла, пошла в школу. Конечно, жизнь с соседями была сущим адом, но даже это не смогло бы заставить её вернуться к мужу. И вот теперь она самостоятельная женщина, знающая цену личной свободе, живущая в собственной квартире и имеющая пятнадцатилетнюю дочь, умницу и красавицу. Муж, прознав каким-то образом, что бывшая жена переехала в новую квартиру, опять явился права свои предъявлять. С дочерью видеться пожелал, имеет, мол, право. Пожалуйста, пользуйся своим правом! Только дочке он не очень-то и нужен оказался. Выросла девочка. Без него. Попытался он тогда ухаживать за Леной, пару раз приходил с цветами и шампанским, а однажды, выпив, проговорился, что это матушка его науськивает к жене перебираться, из квартиры своей гонит, надоело ей сыночка-лежебоку обслуживать. Ох, и повеселилась тогда Ленка!

– Слушай, – говорит мужу, – а хочешь, я тебе приплачивать буду, чтобы только ты тут больше не появлялся? Чтобы не видеть мне тебя никогда?!

Оскорбился он тогда, ушёл. Но, в конце концов, женился вторично, причём, на женщине с жилплощадью, о чём поспешил с гордостью сообщить бывшей жене. А Ленка только вздохнула облегчённо – проблема отпала сама собой. Поэтому и отношение к мужчинам у неё специфическое, иронично-воинственное. Не доверяет она им, всех без исключения считает эгоистичными, самовлюблёнными болванами. Потому и удивила сегодня Ладу своим интересом к Ивану. Нет, нельзя сказать, что она совсем уж отвергает мужчин. За ней охотно ухаживают вполне достойные претенденты. Высокая, гибкая, чем-то похожая на девочку-переростка, Ленка часто притягивает заинтересованные взгляды противоположного пола. Она ничего не имеет против непродолжительных романов, но замуж выходить больше не собирается.

Перебирая в памяти давние события, Лада резала овощи для салата. В духовке уже томилось мясо. Лена сервировала стол, выискивая одинаковые приборы в недрах старого серванта и натирая их до блеска. Удивительно, но она не хохмила, не подтрунивала над Ладой, как это обычно бывало. Что-то странное с ней происходит. Неужели и в самом деле влюбилась в Ивана?

Звонок в дверь возвестил о прибытии гостя. Но это был не тот, кого здесь ждали. На пороге появилась незнакомая пара – мужчина и женщина.

– Мы нашли деньги! – радостно сообщила женщина. – А вы хозяйка?

– Или тоже риэлтор? – уточнил мужчина.

– Хозяйка, но простите, я ничего не понимаю, – удивилась Лада. – О чём речь?

– А мы эту квартиру покупаем!

– А с чего вы взяли, что она продаётся?

– Так Татьяна, агент по недвижимости, приводила нас сюда на прошлой неделе! Показывала квартиру. Мы тогда в цене не сошлись, решили, что дороговато. Она дала нам время подумать, – сказал мужчина.

– Мы хорошо подумали, собрали нужную сумму и теперь готовы оформлять сделку, – добавила женщина.

– А она на телефон не отвечает, вот мы сюда и пришли на всякий случай, – вновь пояснил мужчина.

– Она неделю на раздумья нам давала, сегодня срок кончается. Неужели квартира уже продана? – сообразила вдруг покупательница, принохиваясь к аромату, плывущему с кухни и пытаясь заглянуть внутрь квартиры.

Лада решительно вышла в подъезд и направилась к соседям.

– Мне нужна Татьяна! – сказала она открывшей дверь Марии Петровне.

– А она тут не живёт, просто заезжает иногда, – объяснила недоумевающая соседка. – Сейчас её нет.

– Неправда! Её машина стоит во дворе! – не поверила Лада.

– Так она её тут оставила, чтобы я присматривала, – пояснила Мария Петровна. – Её вообще в городе нет, она утром в Турцию улетела, отдыхать.

– Тааак! – Лада явно нервничала. – А на каком основании она квартиру мою выставила на продажу?

– Я об этом ничего не знаю! – всплеснула руками соседка.

– Документы на квартиру у меня, как она может продать её? На что надеется? – разошлась Лада. – Она что, подлогом занимается?

– Я впервые об этом слышу! Честное слово, Ладушка, – уверяла её старушка.

Покупатели недоумённо переглядывались, слушая этот разговор.

– Едем в ваше агентство! – решительно сказала неожиданно появившаяся в двери Ленка. Она уже успела надеть куртку и держала в руке ключ от своей машины. В глазах её горел праведный огонь, они стали как будто синее и глубже, а жажда справедливости делала её красивое лицо ещё более прекрасным. В гневе Ленка всегда была неотразима.

– Но как? А Иван? – удивилась Лада.

– Так ты-то остаёшься дома! Мы едем вот с этими господами! – кивнула она на покупателей. – Они мне дорогу покажут.

Тут же повернулась к Марии Петровне и добавила:

– А вы сухарь сушите для доченьки! Скоро пригодятся!

Старушка аж в лице переменялась, а мужчина с женщиной послушно двинулись за Леной вниз по лестнице. Лада знала – если подруга что-то берёт в свои руки, её уже не остановить, лучше просто не мешать ей. Она вернулась на кухню и продолжила резать овощи.

Вскоре пришёл Иван. Принёс вино и фрукты, очень удивился, что Лада одна. Она пересказала ему невероятную историю с продажей квартиры, совершенно сразив его изощрённостью Татьянинных методов работы, точнее, способов обогащения. Вместе они стали ждать возвращения Лены. Та вернулась с видом победителя. Оказывается, она заявила в агентство и сказала, что хочет купить через них квартиру номер одиннадцать в двадцать втором доме на Советской улице. Молодой человек заглянул в базу данных и сказал, что такой квартиры у них нет.

– Не может быть, смотрите хорошенько, – возмутилась Ленка. – Мне её ваша сотрудница предложила, Татьяна!

– Опять эта Татьяна! – сокрушённо вздохнула девушка за соседним столом.

Парень бросил на неё многозначительный взгляд и развёл руки, обращаясь к клиентке:

– Извините, нет такой квартиры в продаже. Может, я могу предложить Вам что-то другое?

– Другого мне не надо! – ответила та. – Я хочу поговорить с вашим начальником!

На что молодой человек, извинившись, ответил, что начальника сейчас нет, он в отпуске, и будет только через неделю.

– Уж не с ним ли Татьяна в Турцию улетела? – предположил Иван.

– А я о чём?! – многозначительно улыбнулась Ленка. – Подозреваю, что они вместе и замутили это дело.

– Вот тебе и тихая провинция! – заключила Лада.

Глава 8

Дела и делишки

Разговор за ужином постоянно возвращался к событиям этого дня.

– И всё-таки я не понимаю, как Татьяна смогла бы продать чужую квартиру?! – восклицала Лада, раскладывая по тарелкам ароматное мясо. – Ведь документы-то у меня!

Иван в это время разливал по бокалам вино.

– При большом желании и опыте всё можно сделать, – заметил он. – Например, есть такая бумага, которая называется «Договор пожизненной ренты». Это когда человек ухаживает за больным или просто пожилым хозяином квартиры, а потом, после его смерти, автоматически получает эту квартиру в свою собственность. У Татьяны, если она давно работает с недвижимостью, наверняка есть какой-нибудь прикормленный нотариус, который за хорошую мзду всегда сможет сделать ей нужный документ. И, возможно, у неё даже есть на руках этот договор. Ведь хозяйка квартиры давно жила тут одна, никаких родственников не наблюдалось. Так что наша ушлая дамочка быстро смекнула, что к чему, и подготовилась, чтобы ровно через полгода после смерти Златы, когда будут возможны операции с этой квартирой, быстренько прибрать недвижимость к рукам. А уж поискать необходимые бумаги в квартире, от которой есть ключ, – это не проблема!

– А ведь это она вскрыла конверт, который мать оставила мне у Марии Петровны! – вспомнила Лада.

– Да, ты показывала мне письмо, – кивнул Иван, – но в нём ни слова нет про завещание. К тому же, письмо могло попасть в её руки совсем недавно, когда план захвата чужой собственности уже начал воплощаться в жизнь. И она стала выжидать, не появятся ли наследники. И если бы ты не вступила в права наследования – а ты бы точно не вступила, не будь этого завещания, потому что ничего не знала ни о матери, ни о квартире, – то она сумела бы оформить её в собственность и продать. И сдавать она её стала совершенно спокойно, уверенная, что никто её не разоблачит. И наверняка все эти полгода наживалась на твоей недвижимости.

– Кстати, именно на это я и намекнула ей при последней встрече, – вспомнила Лада. – Но она божилась, что впервые решила сдать её.

– Вот ведь пройдоха! – воскликнула Лена, ловко орудуя ножом и вилок. – Так хочется ей напакостить! Может, пойдём, проколем ей колёса? – и она сделала резкое движение ножом.

Лада с Иваном рассмеялись.

– Не, я серьёзно! Ушлая же баба! – не унималась Лена. – Таким надо давать отпор. Я готова мстить! Не зря ж меня сегодня стервой обозвали!

– А ну-ка поподробнее! – заинтересовалась Лада.

– Да ничего особенного! Просто я, когда парковалась у этого дурацкого агентства недвижимости, слегка перекрыла выезд одному чуваку, спешила очень. Вот он и попинал мою машинку, чтобы я вышла. Та засигналила, я выскочила и начала на него орать.

– А он? – улыбнулась Лада.

– А он сказал, что у меня даже на машине написано, что я стерва!

– Как это? – удивился Иван.

– А очень просто, у меня же «Рено», точнее «Renault Sandero Stepway», и если некоторые буквы в последнем слове читать, как русские, то получается не «степвей», а «стерва».

Все рассмеялись, а Ленка, скромненько сложив руки, елеиным голоском проговорила:

– Но если уж быть честной до конца, то, по сути, этот мужик не так уж и далёк от истины.

Обсудив эту историю, выпили за здоровье милых дам, которые считают себя стервами, и снова вернулись к Татьяне.

– И всё-таки у меня в голове не укладывается, как можно посягать на чужое. Всё равно ведь когда-то всё всплывает на поверхность, – не могла успокоиться Ленка. – Это ж надо было придумать такую махинацию, да ещё и все детали предусмотреть.

– И не такое бывает, уж поверь мне! Я давно в бизнесе и всякого навидался, – уверенно произнёс Иван.

– А мне ты сказал, что просто работаешь в какой-то фирме, которая решила расширяться. Обманул, что ли? – подозрительно посмотрела на него Лада. – Неужели это твой собственный бизнес?

– Не совсем, – смутился он, – просто не мог же я сразу всё тебе вывалить. К тому же это длинная история.

– А мы никуда не торопимся и с удовольствием послушаем, – изобразив полное внимание, сказала Лена.

– В общем, компания эта не совсем моя, мы вдвоём с другом когда-то начинали. В равных долях. Конечно, не всё сразу получилось, были ошибки и провалы, но потом как-то вырулили. Продуктовый бизнес имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, продукты всегда пользуются спросом: какие бы катаклизмы на нас не обрушивались, а питаться люди не перестанут. С другой стороны, очень жёсткий санитарный контроль, преодолеть который порой не так-то просто. Но мы всё-таки сумели выжить, и дела наши пошли неплохо. Я в ту пору был женат, всё было хорошо.

– А дети? – поинтересовалась Лена. – Дети есть у тебя?

– Да, сын. Ему сейчас двенадцать лет, но он живёт со своей матерью. Мы в разводе. Когда мы разводились, жене вздумалось отхватить у меня половину бизнеса. И ей это удалось, тут уж я слупил, не оформил в своё время всё так, чтобы она не могла на это претендовать. Просто не ожидаешь ведь от близких людей никаких подвохов. В общем, пришлось делиться. А она возьми да и продай полученную от меня долю моему же компаньону. В итоге у него оказалось три четверти бизнеса, а у меня лишь четверть. Обидно было, что они за моей спиной сговорились. Но ничего не поделаешь, пришлось мне засунуть эту обиду куда подальше – сам виноват, должен был всё предусмотреть. В конце концов, жизнь-то не закончилась, доходы мои, конечно, сократились, но это не такая уж большая беда. Расходы-то тоже уменьшились, я же стал холостяком. Жениться я больше не хотел, хватило и одного раза. Решил, что больше ни за какие коврижки в загс не пойду.

– Давно ты холостякуешь? – не удержалась от вопроса Лена.

– Лет пять уже, – ответил ей Иван.

– А алименты исправно платишь? – снова любопытствовала она, и тут же получила сердитый взгляд подруги.

Иван это заметил и понял, что вопрос задан неспроста, видимо, для девушки это большая тема.

– Исправно. И не только алименты, но и сверх того, он ведь мой сын. Покупаю одежду, игры всякие, гаджеты, путёвки на море и прочее.

И Лена, и Лада понимающе кивнули, а он продолжил свой рассказ:

– А недавно решили мы расширяться, филиалы открывать, и выбор пал на Загоруйск. Тут в окрестностях много фермерских хозяйств, с которыми можно выгодно сотрудничать, да и рабочие места городу нужны. В общем, вполне подходящий плацдарм для расширения бизнеса. И должен был я поехать сюда в командировку с одной нашей девушкой из экономического отдела. Мы с ней уже давненько встречались и даже жили вместе, поэтому я и выбрал в напарницы именно её. Обратился в местное агентство недвижимости, чтобы подобрали нам и офис, и квартиру. Ну, вы уже знаете, что из этого вышло.

Подруги дружно закивали.

– А накануне отъезда мне моя подруга заявляет, что она никуда со мной не поедет, потому что выходит замуж за моего компаньона. Это за того самого, который когда-то оттяпал часть моей доли. А теперь вот ещё и девушку увёл. Она сказала, что устала ждать предложения с моей стороны и сделала свой выбор. Получилось, что я же и виноват. Я, конечно, разозлился и уехал один. А тут сразу познакомился с Ладой и очень удивился, как такая интересная девушка решила вдруг поменять столицу на провинцию. Тогда-то я и задумался: а не переехать ли сюда и мне? Меня там больше ничего не держит. Сейчас я обдумываю вопрос раздела бизнеса, хочу вывести свои средства и начать всё с нуля. Именно здесь, в Загоруйске. К тому же, у меня теперь есть свой экономист, который ещё и тётушкой моей оказался. Так что это будет наш семейный бизнес, и мы с тобой будем вместе поднимать его, – закончил он свой рассказ, глядя Ладе в глаза.

– Вот это да! – воскликнула Лена.

– Теперь мне всё ясно! – сказала Лада. – И почему ты вчера на докторскую колбасу разозлился, и почему меня в ресторан пригласил, и почему сразу работу предложил. А то как-то очень уж это было странно, согласись.

А мысленно добавила:

– И никакой ты не Эдуард или Альберт, а настоящий Ваня-Вася, раз позволил и бизнес, и девушку из-под носа увести.

– Про колбасу ты классно подметила, – улыбнулся Иван смущённо. – Я был такой злой из-за всего этого, что сорвался на продавщицу. Даже стыдно теперь.

– Ничего, не стыдись, ты сейчас как раз ту самую колбаску и уплетаешь, – показала она на тарелку с нарезкой. – Пришлось мне пожалеть тётку, купить твою колбасу.

Иван даже покраснел при этих словах, и Ладе стало жаль его.

– Не переживай, племян, – добавила она, – мы с тобой накормим этот город такой колбасой, за которую нам не будет стыдно.

И он с благодарностью кивнул:

– Так и будет, вот увидишь!

А Ленка смотрела на него во все глаза и улыбалась. Надо же, он ещё и краснеть умеет. И на сына средств не жалеет. Неужели на белом свете ещё остались порядочные мужики?

Лада вдруг спросила:

– Как вы думаете, стоит мне забрать запасной ключ у Марии Петровны?

– Конечно! – вскрикнула Лена.

– Уже ни к чему! – твёрдо сказал Иван.

– Почему? – Лада с удивлением посмотрела на него.

– Да потому что эта Татьяна могла с него копию сделать. И наверняка сделала! Она ведь собиралась сдавать мне эту квартиру. А как же без дубликатов-то? Я же получил в агентстве какой-то ключ! Если это не тот, что хранился у её матери, значит, дубликат.

– Точно! – в голос сказали подруги.

– А где он теперь? – с тревогой спросила Лада.

– Вернул Татьяна.

– Представляешь, Оладушка, спим мы с тобой ночью, а в квартиру кто-нибудь заходит со своим ключом! – утрашающим голосом проговорила Ленка.

– Да ну тебя! – отмахнулась Лада.

– Надо срочно менять замок! – серьёзным тоном заявил Иван. – Давай, я завтра утром куплю и поменяю. Надеюсь, инструменты тут найдутся?

– Есть там какие-то, от твоего деда, наверное, остались, – Лада повела его в кладовку, показала ящик с инструментами.

Он всё осмотрел и остался доволен. Пообещав, что завтра с утра придёт сюда, Иван поспешил откланяться, ведь уже поздно и девушкам надо отдохнуть. Уходя, не забыл поблагодарить их за вкусный ужин и приятное общество.

– Вот это денёк выдался! – проговорила Ленка, плюхаясь на кровать, когда они убрали со стола и помыли посуду. – Столько событий и все такие неожиданные! Я сегодня тоже должна загадать, чтобы на новом месте мне жених приснился.

– А зачем тебе жених? – спросила Лада. – Ты же у нас замуж не собираешься!

– Нууу, пусть будет. На всякий случай!

Глава 9

Хрюшкин двор

Утром Иван, как и обещал, поменял замок в двери. Когда он работал, на шум выглянула Мария Петровна, но ничего не сказала, лишь поздоровалась и с виноватым видом закрыла свою дверь. Ладе стало жаль старушку, ведь получается, что этим замком она выражает своё недоверие соседям.

– А мне её не жаль, – заявила Лена. – Родители всегда в ответе за поступки своих детей. Даже великовозрастных. Как ни крути, а всё это результат воспитания. С детства надо было приучать свою Танечку, что чужое брать нельзя! Ай-яй-яй и всё такое!

Они втроем стояли на балконе, наслаждаясь весенним утром и ароматным кофе, заботливо сваренным хозяйкой и принесённым сюда на небольшом круглом подносе.

– Тут я мог бы поспорить, – неожиданно возразил ей Иван, – одного воспитания недостаточно. Генетику тоже нельзя сбрасывать со счетов. Наука серьёзная.

– Конечно, если дети растут, как грибы за баней, сами по себе, никому особо не нужные, то очень удобно сваливать всё на генетику, – разволновалась Лена. – Не хотелось бы мне думать, что моя дочь повторит в жизни своего отца. И я всё сделаю, чтобы этого не случилось. Вопреки генетике.

Иван понял, что задел её за живое, но не сдержался от новых возражений:

– Можно вспомнить сколько угодно случаев, когда приёмные дети, окруженные любовью и заботой, всё равно идут по пути своих генетических родителей, – не уступал он.

– А ты не допускаешь мысли, что эти любовь и забота, по определению, не могут быть такими же глубокими и искренними, как чувства родных отца и матери? Ведь любовь к своему ребёнку зарождается задолго до его появления на свет. Его любишь ещё в утробе. И ждёшь его, уже переполненный этой любовью. А любовь приёмных родителей – это и не любовь вовсе, а всего лишь желание, чтобы и у них всё было, как у всех. Но они изначально не могут любить этого ребёнка так, как родные, потому что уже привыкли жить в своё удовольствие.

– Нет, ты не права, – продолжал Иван. – Люди-то ведь разные. Иным родителям и на родных детей наплевать. А кто-то и чужих любит, как своих.

Градус спора возрастал, и это немного обеспокоило Ладу. Она не могла принять участия в полемике, поскольку до сих пор не имела опыта воспитания собственных детей, но и позволить своим друзьям поссориться она тоже не могла. А потому обратилась к Ивану с неожиданным вопросом:

– А не желает ли молодой человек составить девушкам компанию в загородной прогулке? И Лена, и Иван вопросительно посмотрели на неё.

– У нас же сегодня автомобильная экскурсия по городу запланирована, так? – спросила Лада подругу.

– Так, – согласилась Лена.

– А я предлагаю внести коррективы в наш план и вместо этого выехать за город. Мы могли бы познакомиться с окрестностями, а заодно и посетить какое-нибудь фермерское хозяйство.

– Какую же мудрую тётушку послал мне Господь! – Иван театрально возвёл руки к небесам. – Теперь до конца дней моих буду его благодарить. Я и сам хотел вам предложить нечто подобное, но неудобно было эксплуатировать Лену.

– А сам-то ты почему без машины? – заинтересовалась тётушка.

– Перед самой поездкой купил новую, а старую отдал подружке. Но там одна неувязочка вышла с комплектацией, пришлось отказаться, жду теперь другую модель. Мы с моей девушкой

планировали ехать вместе на старой машине, а новую забрать попозже. Но в свете последних событий, о которых вы уже знаете, пришлось мне добираться сюда на автобусе. В итоге у меня нет ни машины, ни подружки, – подытожил он и добавил с чарующей улыбкой:

– Зато есть вы!

– А моя осталась в сервисе, – печально проговорила Лада, – в ремонте. Теперь и не знаю, когда её заберу. Хорошо, хоть Буся мне вещички привезла.

– Да, в нашей жизни без колёс довольно неудобно, да и непривычно как-то, – согласился Иван.

Вскоре они уже мчались по оживлённой трассе, любуясь пейзажами и наслаждаясь приятной мелодией из динамиков. Перелески сменялись полями, едва освободившимися от снега. Но местами в тени всё-таки ещё лежали сероватые снежные пласты. А кое-где уже зеленели озимые всходы. Птицы слетались сюда в поисках пищи и с деловым видом вышагивали по влажной земле. Порой они дружно вспархивали и тёмным шлейфом устремлялись прочь.

Впереди появился указатель «Хрюшкин двор», и Иван попросил Лену съехать на просёлочную дорогу, куда указывала стрелка.

– Я нашёл несколько фермерских хозяйств, занимающихся животноводством и птицеводством, – пояснил Иван, повернувшись к Ладе, которая сидела на заднем сиденье. – Свиноферма, куда мы сейчас едем, ближе всех расположена к городу. Я уже начал переписку с хозяином, и он заинтересован в сотрудничестве. Главное, чтобы нас самих этот поставщик устроил. Поэтому я прошу тебя смотреть в оба и обращать внимание на все детали. И, конечно же, дать свою оценку хозяйству.

– Не скажу, чтобы я была сильна в животноводстве, – с сомнением проговорила она, – с этой отраслью я мало знакома.

– Ты же выросла в деревне! Вот и смотри на всё не только с позиций экономиста, а как обычная хозяйка, как женщина, в конце концов.

– Я попытаюсь, – согласно кивнула Лада.

– Не бойсь, начальник, разберёмся! – бодро сказала Лена. – Я тоже девушка деревенская!

Вскоре появились строения самой свинофермы, обнесённые высоким забором. Рядом расположилось приземистое здание, которое, скорее всего, служило офисом. Позади него видна стоящая вразброс сельскохозяйственная техника. Лада не особо разбиралась во всех этих косилках, сеялках и веялках, но трактор она узнала. А кто бы его не узнал? Левее, образуя небольшую улицу, выстроились в линейку несколько симпатичных жилых домиков. Все они, внешне одинаковые, были построены по одному проекту. Позади них расположился кирпичный двухэтажный дом, напоминающий общежитие. Чуть левее выкопан небольшой искусственный водоём, а на противоположном берегу его, под высокими корабельными соснами, виден особняк со строительными лесами вдоль фасада.

Лена припарковалась на небольшой площадке перед конторой.

– Ну и вонища! – проговорила она, выходя из машины, и зажала пальцами нос. – Как они тут живут?

– Что ты хочешь? Свинарник! – с видом знатока проговорила Лада.

– Это только поначалу неприятно, – улыбнулся появившийся из здания мужчина лет сорока пяти, – а потом привыкаешь.

Оказалось, что он и есть фермер. Протянув Ивану руку, он представился Сергеем. Добродушное лицо, располагающая улыбка, заинтересованный взгляд тёмно-карих глаз и крепкое рукопожатие. Познакомившись со всеми, мужчина с удовольствием согласился показать гостям своё хозяйство и жестом пригласил в направлении ворот. За забором оказалось несколько строений.

– Только я попрошу вас надеть бахилы и халаты накинуть, – извиняющимся тоном проговорил он, когда они вошли в помещение. – Приходится соблюдать меры предосторожно-

сти. Боимся эпидемий. На крупных комбинатах даже душ заставляют принимать, прежде чем войти, и полностью переодеваться.

Все понимающе закивали и облачились в предложенную спецодежду.

Корпуса, в которых содержались животные, были достаточно просторными и светлыми. В отдельном помещении жили свиноматки со своими выводками. Было забавно наблюдать, как с десятков поросят дружно причмокивают, уцепившись за соски лежащей на боку матери. Сергей с удовольствием отвечал на вопросы, рассказывал про рацион свиней, режим кормления, привесы. Он уже давно занимается свиноводством. Начинал с небольшого свинарника и за несколько лет сумел хорошо расширить производство. У него есть постоянный штат, а на сезонные работы в поле он нанимает временных работников из окрестных сёл. Сеют исключительно кормовые культуры. Ценным специалистам он постепенно выстроил жильё, те самые одинаковые домики. В них, например, сейчас живут семьи ветеринара, зоотехника и других работников, перебравшихся сюда на постоянное жительство. Для временных рабочих, тех же строителей, что работают сейчас в особняке, есть у него что-то вроде общежития на десять комнат. Он и сам часто ночует тут, в небольшой комнатке, когда нет возможности поехать домой. Семья его пока что живёт в Загоруйске, но скоро он и их перевезёт сюда, как только достроит свой дом.

Сергей предложил посмотреть ещё и новый убойный цех, но, взглянув на девушек, сразу предупредил, что это зрелище не для слабонервных. Лада тут же представила свиные туши, висящие на крюках, в кино иногда можно увидеть такое. Но то в кино, а это в реальности. Естественно, подруги в этот цех не пошли, сказали, что верят хозяину на слово и про новейшее оборудование, и про чистоту, и про высокий уровень контроля. А Иван всё-таки заглянул туда и, похоже, остался доволен. На этом экскурсия завершилась. Мужчины направились в офис, чтобы обсудить кое-какие детали, а Лена с Ладой решили прогуляться вдоль прудика. Видимо, он вырыт был уже давно, берега успели зарости осокой. Сейчас она топорщила вверх остатки прошлогодних пожухлых листьев. На поверхности воды местами ещё плавали тёмные осколки льда.

– Летом тут, наверное, очень красиво, – мечтательно проговорила Лада. – Я порой сильно скучаю по нашей деревне.

– А я нет! – уверенно ответила Лена.

– А чего тебе скучать? Ты же постоянно родителей навещаешь, а мне уже и поехать не к кому. Разве что иногда на могилку бабы Таси. Но знаешь, не могу спокойно проходить мимо нашего дома, на душе тяжело становится. Там всё такое мне родное, а сейчас чужие люди живут.

– Не надо было продавать его! – ответила Лена.

– Тогда бы он совсем разрушился без присмотра. А постоянно жить в деревне я не хочу.

– Конечно, что там делать-то? – согласилась Лена.

Подруги приближались к строящемуся дому фермера.

– А ничего особнячок будет у хозяина! – оценивающе произнесла Лена. – Да ещё с колоннами! Настоящее помещичье имение! Если бы тут так не воняло свиным навозом, то можно жить, а так я не согласна. Даже в таком особняке.

– А тебе никто и не предлагает! – улыбнулась Лада.

В это время двое стоящих на лесах таджиков начали поднимать наверх ведро с раствором, дружно перебирая руками привязанную к нему верёвку и громко переговариваясь на своём языке с третьим работником, который находился внизу.

– Гляди-ка, и в этой глуши гастарбайтеры работают, – заметила Лада.

– А они повсюду, куда ни глянь! – рассмеялась Лена.

Подруги обогнули прудик и уже шагали в обратном направлении. Из здания конторы в это время как раз вышли Иван и Сергей. Неожиданно к ним подбежал запыхавшийся парнишка лет пяти-шести и закричал:

– Дядя Серёжа! Помоги! Там папка мамку запер в избе и не выпускает! Соседи сбежались, не могут его остановить, он с ножом на крыльчке сидит и спички держит в руках! Говорит, если кто близко подойдёт, он сразу избу подожжёт! Пойдём со мной! Он же только тебя слушает!

– Пьяный, конечно? – спросил Сергей, метнувшись к мотоциклу, стоящему тут же, и вынимая шлем из коляски.

– Пьяный, – кивнул парнишка. – И мамка тоже.

– Извините, надо ехать, это Степан опять чудит, мой работник из соседней деревни. Хороший мужик, и руки золотые, а как выпьет – всё, тушите свет!

Иван понимающе кивнул и, посмотрев на мальчика, с удивлением спросил:

– Неужели ты один сюда прибежал?

Тот кивнул.

– Тут недалеко, пара километров, – пояснил Сергей и скомандовал парнишке:

– Прыгай в коляску, Валерка! Едем!

Он завёл мотоцикл и резко взял с места. Остановившие работу гастарбайтеры вдруг громко заговорили на родном языке. Это было похоже на птичий гвалт. Лада невольно обернулась на них. Неужели отъезд хозяина позволил так расслабиться?

– Ничего себе, как тут весело живётся! – удивлённо проговорила Лена, глядя вслед стремительно удаляющемуся мотоциклу.

– Вот вам ещё одна иллюстрация к нашему утреннему спору, – сказал Иван, когда треск двигателя стал стихать вдалеке. – Родным отцу и матери до парня никакого дела нет. И он, скорее всего, таким же вырастет. Гены. И никуда от них не денешься.

Возражать ему никто не стал. Молча сели в машину и направились к городу. По дороге всё-таки обсудили свиноферму. В целом, она на всех произвела благоприятное впечатление.

Глава 10

Война объявлена

Вечером того же дня подружки гуляли по городу. На следующее утро Лена планировала возвращаться домой, она переживала за дочку, оставленную под присмотром соседки. Хоть и взрослая уже Ксюха, и постоянно они с ней на связи, но всё равно мать тревожится за своего ребёнка.

– Надо было вам вместе приехать, – с сожалением проговорила Лада, ей совсем не хотелось расставаться с подругой. – Да и я бы с крестницей повидалась.

– Повидаетесь ещё! Школу прогуливать нельзя, скоро экзамены, всё-таки девятый класс заканчивает, – пояснила Лена, – в следующий раз приедем вместе. Может, даже на майские праздники выберемся. До них уже рукой подать. А с другой стороны, лучше её за учебники усадить на все праздничные дни. Уж так их пугают этой итоговой аттестацией —и родителям весь мозг вынесли, и детям.

Лада понимающе кивнула.

Они в это время шагали по Липовому бульвару и наслаждались закатным солнышком. Старые толстые липы, уже пробудившиеся к новой жизни, стояли по обе стороны от дорожки. На скамеечках под ними отдыхали люди, в основном пенсионеры, играла детвора. Всё вокруг двигалось и звенело, и это весеннее оживление грело душу. Детские голоса сливались в один мощный поток звуков. Город как будто сбрасывал с себя долгое зимнее затишье. Лихой парнишка промчался на самокате, следом за ним, крича что-то невнятное и размахивая руками, бежал другой. Девчушка с тонкими косичками, поджав одну ногу, ловко прыгала по нарисованным мелом квадратикам, рядом другая малышка упражнялась со скакалкой, то и дело запутываясь в ней ногами.

– Я опять вспомнила того мальчика, Валерку, – сказала Лада. – Непростая жизнь у парня. Смотрю на эту беззаботную детвору и невольно думаю о нём. Утихомирил ли Сергей его папашу? Протрезвела ли мать? Приготовила ли сыну поесть? Или до сих пор валяется в пьяном угаре, а бедный парень жуёт сухую хлебную корочку?

– И он не единственный такой ребёнок, – откликнулась Лена. – К сожалению, у нас их немало. Помучается ещё какое-то время со своими дурными предками, пока их не лишат родительских прав, а потом ему прямая дорога в детский дом. Да и там жизнь у него будет не сахар.

– Если не усыновят, – задумчиво добавила Лада. – Жаль его, парнишечка такой славный.

– Ещё не факт, что усыновление станет для парня спасением. Могут попасться такие родители, что похлеще его папаши будут.

Лада не стала возражать, и правда, всякое может случиться. Какое-то время подружки шагали молча, каждая думала о своём. Лена – о Ксюхе, а Лада о том, что возможно, пришла ей пора усыновить какого-нибудь ребёнка из детского дома. Когда она жила с Андреем, тот категорически не хотел детей. А рожать без его согласия, исключительно для себя, как советовала ей когда-то Буся, она не хотела. Но приёмный ребёнок – это совсем другое дело. Он не станет спрашивать у неё, где его папа, он будет благодарен уже за то, что у него хотя бы мама появилась.

Неожиданно они вышли к ресторану «Антрекот», и Лада предложила устроить прощальный ужин. А почему бы и нет? Услужливый метрдотель встретил их у входа в зал и предложил столик у окна с прекрасным видом на весенний город. Лена с интересом осмотрелась.

– А тут и в самом деле мило, – сказала она довольно, усаживаясь на предложенное место, и вдруг удивлённо воскликнула:

– Ничего себе! Ты только глянь, Оладушка, кто тут у нас!

Лада проследила за её взглядом и увидела в укромном уголке за небольшим столиком Ивана и незнакомую милостивую девушку. Они молча ели, уткнувшись в свои тарелки.

– Где он успел подцепить эту красотку? – удивлённо проговорила Лена. – И главное – когда? Мы ж совсем недавно вернулись от фермера. Наш пострел везде поспел!

– Как-то не очень похоже это на любовное свидание, – заметила Лада, – уж слишком лица у них напряжённые. Тут что-то другое.

– Ты думаешь? – выдохнула Лена. – Хорошо, коли так. А то ведь я уже взревновала!

И Лада опять не поняла, шутит подруга или говорит всерьёз.

Словно почувствовав их взгляды, Иван обернулся. На его лице читалось явное смущение. Он кивнул и помахал рукой, подружки ответили тем же. Девица на миг остановила на них заинтересованный взгляд и снова перевела его на свою тарелку.

– Коварный изменник! – попыталась пошутить Лена, но в голосе её всё-таки слышались нотки обиды.

Не сговариваясь, они сделали вид, что им совсем неинтересно, с кем их друг сюда пришёл, и сосредоточили всё своё внимание на изучении меню. Сделав заказ, подружки по-прежнему старались не смотреть в сторону Ивана, обсуждали то, что открывалось взору за окном и строили планы на ближайшее время. Неожиданно он сам возник у их столика.

– Не уходите без меня, пожалуйста, – попросил он. – Я сейчас вернусь. Это важно.

– Заинтриговал, честное слово! – только и смогла сказать Лена, провожая его взглядом. Девица шла к выходу, Иван – за ней.

Подруги уже успели поужинать и смаковали десерт, когда он вернулся. Подсел к их столу и с серьёзным видом объявил:

– В общем, так, дорогая тётушка, нам с тобой объявлена война!

– То есть? – удивлённо посмотрела на него Лада.

– Мой компаньон, узнав, что я собираюсь выходить из общего бизнеса, быстренько смекнул, что я могу стать его конкурентом на Загоруйской земле, и заслал ко мне мою же бывшую подружку. Ту самую, что замуж за него собралась. Предлог прост – она пригнала мне мою старую машину. Типа, он ей другую купил. Но все её разговоры сводились к моим дальнейшим планам. Ведь это направление разрабатывал я, и у меня уже налажены контакты и с поставщиками оборудования, и с организациями, которые могут его смонтировать, и даже есть предварительная договорённость об аренде производственных площадей. С фермерами переписку тоже вёл я. И очень хорошо, что мы сегодня на этот «Хрюшкин двор» съездили. Надо поскорее заключить договор с Сергеем, пока нас не опередили. В общем, мы должны быть готовы держать удар. И ты, Лада, нужна мне в офисе уже с завтрашнего дня.

Лада согласно кивнула. Подруга всё равно утром уедет, так что она вполне может приступить к работе. Лена, внимательно слушавшая Ивана, проговорила с азартом:

– Эх, жаль, что я не могу принять в этом участие! А то прямо кулаки чешутся, так и хочется ринуться в бой! Ты же ничего ей не рассказал о своих планах?

– Нет, конечно! Но это ведь и так понятно. В такой ситуации молчание красноречивее любых ответов.

Тут у него зазвонил телефон. Иван сначала слушал с хмурым видом, потом неожиданно рывкнул в трубку:

– Не забывай, что действовать за спиной – это твой стиль ведения дел! Ты первым начал!

Он извинился перед девушками, поднялся и направился к выходу из зала, чётко проговаривая на ходу:

– И долю мою оттяпал у меня за спиной и де...

Тут дверь за ним плотно закрылась, но Лада поняла, о чём он говорит и с кем.

– Смотри-ка! – возмущённо фыркнула Лена. – Эта коза уже и боссу своему настучать успела! Оперативненько сработала!

Лада согласно кивнула. Что ж, вызов брошен, придётся вступать в борьбу.

– Давай, подруга, помоги Ванечке всех врагов одолеть! – обратилась к ней Лена. – Он хороший мальчик, а хорошим надо помогать!

– Да разве же я отказываюсь? – улыбнулась Лада.

И всё-таки поведение Буси её удивляло.

Вскоре Иван вернулся. Он старался держаться спокойно, но Лада хорошо представляла, что сейчас творилось в его душе.

– Мы ещё повоюем! – сказала она уверенно и легонько похлопала его по руке.

Племянник с благодарностью посмотрел на неё.

Из ресторана вышли все вместе.

– Хотите, я вас подвезу? – предложил Иван и кивнул в сторону парковки. – У меня тут машина стоит.

– А на чём же та девушка уехала? – удивилась Лада.

– Так она была не одна, на другой машине водитель приехал, он её и увёз.

– Как всё продумано! – воскликнула Лена. – И скажите мне, что это не засланный казачок!

Иван лишь усмехнулся. Прежде чем отвезти девушек домой, предложил прокатиться. Он ведь сам отменил им сегодня экскурсию по городу, а теперь в знак благодарности, что они его свозили к фермеру, готов катать их хоть до полуночи.

– До полуночи, конечно, не надо, но немного покататься можно, – согласилась Лада. – Исключительно с целью знакомства с городом, в котором мне предстоит жить.

И они немного покружили по узким улицам. Проехали вдоль полуразвалившейся стены старого кремля, встретили пару симпатичных церквушек, нашли дорогу к зданию администрации, где им скоро предстоит налаживать контакты, потом прокатились по новым районам.

– И всё-таки маленькие провинциальные городки хороши именно своей стариной, – заключила Лена. – Та улочка, по которой мы вчера гуляли, гораздо интереснее вот этих однообразных новостроек.

Конечно, все были согласны с ней. А когда уже вернулись к дому, Иван кивнул на противоположную сторону улицы:

– Вот сюда я скоро перееду.

– Как сюда? Прямо напротив меня? – удивилась Лада.

– Ну да! – кивнул он. – Покупаю квартиру в этом доме. Раз уж собрался тут жить, то нет смысла мотаться по съёмным углам.

– Разумно! – похвалила Лена. – И когда же ты переезжаешь?

– Как только сделку оформим, так сразу и перееду. В самое ближайшее время.

– Жаль, а то я бы прямо сейчас в гости напросилась! – пошутила Лена, но Лада тут же насторожилась.

– Почему бы и нет? Поехали в гости! – согласился Иван. – Правда, я пока в гостинице живу, но гостей всё равно принимаю!

– А поехали! – согласилась Лена.

– Нет-нет! – возразила Лада. – Вы как хотите, а я – домой. Надо начинать готовиться к военным действиям!

Лена умоляюще взглянула на подругу.

– Поезжай, я же не против! – сказала Лада, выходя из машины.

– А ты не обидишься? – крикнула ей вслед Лена.

– С чего вдруг? – уже шагая к подъезду, ответила Лада.

На самом деле ей было немного обидно. Ну, самую малость. Подруга приехала, чтобы поддержать её, а сама бросает и едет к Ивану. Неужели и впрямь влюбилась?

Весь вечер она поглядывала на часы и прислушивалась к шагам в подъезде. Но Лена так и не появилась.

– Эх, Бусечка! Неужели ты и впрямь так запала на него? – вздохнула Лада, отправляясь в постель, когда на часах была уже полночь.

Подруга явилась рано утром и с порога заявила:

– Только ничего не спрашивай и ничего не говори! Я сама ничего не понимаю!

Она отказалась от кофе, сославшись на то, что уже позавтракала, и пошла в спальню собирать вещи. Но Ладе показалось, что та просто боится остаться с ней наедине. Боится вопросов, обид, непонимания. Хорошо. Можно и помолчать.

Накинув пальто, она проводила подругу до машины, обняла на прощание и взяла слово, что Лена вновь приедет к ней при первой же возможности.

Глава 11

Волчья сыть, травяной мешок

Попрощавшись с Леной, Лада поднялась в квартиру, но без подруги тут вдруг стало пусто и тоскливо. Она быстро переоделась, привела в порядок лицо и отправилась в офис. Иван был уже там. Небольшая комната с двумя рабочими столами, на каждом – по компьютеру, у стены – шкаф с папками, на отдельной тумбе – кулер и кофе-машина. И когда он только успел? Увидев выражение её лица, Иван спросил:

– Удивлена?

– Так точно, босс!

– Вот видишь, я создал тебе все условия, теперь впрягайся!

И с этого момента началась у Лады совершенно новая жизнь. Дни побежали один за другим, закружив её в водовороте неотложных дел. В первую очередь Иван ознакомил свою единственную пока работницу с технологией изготовления колбасных изделий, чтобы она имела об этом процессе более чёткое представление и ничего не упустила при составлении бизнес-плана и штатного расписания. Вместе они заполняли документы для регистрации предприятия, вместе подбирали штат сотрудников, вместе ездили по инстанциям. Работалось с Иваном легко. Его доверие подкупало и рождало у Лады ответное желание делать всё быстро и качественно. Они долго не могли подобрать подходящее название своей фирме, для чего изучили все наиболее известные бренды. Понятно, что продукция должна носить запоминающееся имя. Перебрали массу самых разных вариантов. Всё не то. И тут Лада вспомнила напевные бабушкины сказки. Ей в детстве очень нравилась одна фраза: «Ах ты, волчья сыть, травяной мешок!» Так Илья Муромец обращается к своему коню. Сыть! Какое замечательное древнее слово! Это же сытость! А значит, насыщение. И, конечно же, удовольствие от еды. Ивану слово тоже понравилось. Так родился новый бренд «Мясная сыть».

Завершив все организационные вопросы, отправились по фермерским хозяйствам в поисках поставщиков. И птицеводов, и кролиководов охватили, и даже на страусиную ферму заглянули ради интереса. Посетили и «Хрюшкин двор», чтобы заключить договор с Сергеем.

Подъезжая к свиноферме, они увидели у конторы какого-то парнишку, ловко кидающего ножичек в нарисованный мелом круг на деревянном щите. На звук приближающегося автомобиля мальчик обернулся.

– Это же Валерка! – узнала его Лада.

– Точно, он! – подтвердил Иван

– А игры-то у парня далеко не детские, – заметила она.

– Нормальные мальчишечьи игры! – возразил племянник, заглушив двигатель. – Я в детстве тоже этим увлекался.

– Почему он здесь? Неужели опять что-то стряслось? – забеспокоилась Лада, судьба этого мальчонки почему-то была ей небезразлична.

– Совсем необязательно, – отозвался Иван. – Может, он к Сергею в гости прибежал.

– Здравствуй, Валера! – сказала Лада, выходя из машины, и открыла сумочку, вспомнив про шоколадку, на всякий случай прихваченную в дорогу.

Парнишка поздоровался и с удовольствием схватил гостинец, не забыв при этом поблагодарить.

– Ты опять один прибежал так далеко?

– Не-а, я теперь тут живу, – и он махнул рукой в направлении общежития.

Что-то остановило Ладу от других вопросов, которые уже сами срывались с языка. Потрепала парнишку по голове и направилась за Иваном в офис хозяина. Она решила выяснить

всё у фермера. Сергей внимательно взглянул на неё, поколебался немного и нехотя стал рассказывать. Оказалось, что Степан в тот злополучный день избу, к счастью, не поджёг, только грозился, сидя на крыльце. Жена его, запертая внутри, громко кричала и даже пыталась выбраться через окно, тогда он закрыл все ставни. Она стала биться в дверь. Он потешался, сидя у двери, пьяно куражился. А когда она перестала кричать, тот заскучал. Легонько перебранивался с соседями, стоявшими гурьбой и уговаривавшими его одуматься, но это ему было совсем неинтересно. Острота исчезла. Он ещё несколько раз пробовал через дверь вызвать жену на разговор, но та молчала. Словно почуяв неладное, Степан сам открыл дверь и увидел, что она висит под потолком, на крюке, где когда-то висела колыбелька их сына. Когда Сергей приехал, то застал Степана на коленях возле тела своей жены, уже вынутаго из петли.

– И Валера это видел? – ужаснулась Лада.

– Увы, – вздохнул фермер, – он вбежал в избу следом за мной. – А потом приехала скорая помощь, полиция. Степана увезли. Даже на похороны жены не отпустили.

– Но разве он виноват, что она повесилась? – удивилась Лада.

– Разбираются. Говорят, доведение до самоубийства. А это срок. В любом случае будет суд. Я уже отослал характеристику с места работы, дал показания, как свидетель.

– А как же Валера?

– Пока тут, со мной. Но я пытаюсь уговорить жену оформить опеку. Хотя бы на время, иначе его в детдом отдадут. Приезжали уже из органов соцзащиты, я попросил оставить его у меня, пока документы соберу. Правда, жене не очень понравилась эта идея. Не понимаю, чего она противится. Сын у нас уже взрослый, в Москве живёт, в институте учится. Дочка школу заканчивает. Глазом моргнуть не успеем – и она упорхнёт. Вполне можем приютить парня.

– А родственников у него нет?

– Нет. Мать-то сама была детдомовская. Хоть и нельзя о покойниках плохо говорить, но, кабы не Раиса, так и Степан бы не пил. Она его спаивала. Мужик-то он толковый, механик хороший. Я, когда своё дело начинал, не мог себе дорогую сельхозтехнику позволить, всякое старье скупал по дешёвке, а он мне эту рухлядь в порядок приводил. У него ведь и образование высшее есть, и своеобразный талант. Он эти железки как будто нутром чувствует. Жаль будет, если вот так по глупости в тюрьму сядет, – закончил свой рассказ Сергей и взялся за бумаги, которые протягивал ему Иван.

Лада решила, что мужчины тут и без неё справятся, и вышла из конторы. Валерка как будто ждал её, заулыбался, лишь только она появилась на пороге.

– А у тебя губы шоколадом измазаны, – улыбнулась она.

– А ты на мою мамку похожа! – выпалил парнишка, пытаясь рукавом вытереть губы.

Лада даже слегка оторопела от этого заявления. Чтобы скрыть неожиданное смущение, она склонилась, открывая сумочку, и вынула оттуда упаковку с влажными салфетками.

– Иди ко мне, чумазик, я оботру тебе лицо.

– А у тебя больше нет шоколадки? – с надеждой спросил Валерка.

– Неужели ты уже всю её заглотил? – удивилась Лада.

– Ага! – с улыбкой показал он свои ладошки, измазанные шоколадом.

– Нет, малыш, больше нет. Но даже если бы и была, я тебе не дала бы. Нельзя так много сладкого есть. Иначе зубы выпадут, – стараясь быть строгой, сказала Лада.

– Вот, смотри! – он засунул в рот палец и начал раскачивать передний нижний зуб. – Скоро выпадет! Папка хотел ниточкой его вырвать, а мамка не дала, сказала, что сам выпадет.

– Конечно, выпадет, – согласилась она. – В этом возрасте у детей всегда зубы меняются. Тебе сколько лет? Пять или шесть?

– Шесть! – гордо проговорил Валерка. – Я скоро в школу пойду!

– Да ты, оказывается, совсем большой! Через год в школу. Здорово! А в детсад ты ходишь?

– Не-а!

– Но ведь там очень интересно! Друзья, игрушки разные. И на занятиях деток многому обучают.

– А у нас в деревне нет садика, надо в соседнюю ездить. Мамка говорила, что дома лучше. А сейчас её дома нет. Она знаешь, где? Она на облаке сидит и ножками болтает!

Лада не знала, как поддержать такой непростой разговор, уж очень тема щекотливая.

– Мне дядя Серёжа сказал, что она оттуда глядит на меня и радуется, когда я хорошо себя веду. Сегодня я сказал тебе «спасибо» за шоколадку, и она порадовалась! Вот!

– Ты молодец! – только и смогла она сказать.

Погладила его по непослушным вихрам, а он запрокинул голову и смотрит на неё снизу вверх – голубые глазёнки, веснушки на носу и бесконечно милая улыбка.

– А ты ещё приедешь? – с надеждой спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.